
ТиссОль
Колорад старой
~~королевы~~
Влады

Неотчаявшиеся попаданки

ТиссОль ТиссОль

Колород старой королевы - Влады

«Автор»
2026

ТиссОль Т.

Колород старой королевы - Влады / Т. ТиссОль — «Автор», 2026 — (Неотчаявшиеся попаданки)

Как порой бывает непредсказуема наша жизнь. Сегодня ты маленькая принцесса – любимая дочь и сестра, а завтра инвалидное кресло, существование, наполненное болью, лекарствами и постоянная борьба. Борьба за движение, за знания, за самостоятельность, за свою жизнь – за всё. И ты это принимаешь, потому что не привыкла сдаваться, даже если и не знаешь, что тебя ждёт впереди. И каждое завтра, как и вчера, как и всегда - всё та же борьба. Только ты уже не в инвалидном кресле, а на троне, хотя, это мало что меняет, потому что и в этом кресле тоже забот-хлопот и проблем хватает. Но тебе не привыкать, ведь ты же знаешь – ничто нам просто не даётся, за всё приходится бороться.

© ТиссОль Т., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 9
Глава 4 11
Глава 5 13
Глава 6 15
Глава 7 17
Глава 8 19
Глава 9 22
Глава 10 24
Глава 11 26
Глава 12 28
Глава 13 31
Глава 14 33
Глава 15 35
Глава 16 37
Глава 17 39
Глава 18 42
Конец ознакомительного фрагмента. 44

ТиссОль ТиссОль
Колород старой королевы - Влады

Глава 1

- Ну, что там? Не отошла ещё?

- Нет, всё так же. Вроде дышит. А там не понять. Трогать я её боюсь. Бррр… Вдруг она уже холодная, а я её трону. Дух же испущу от страха!

- Ты ж говоришь, что дышит ещё. Тогда не холодная значит. Так дышит или нет? Ты как проверяла?

- Да никак я не проверяла! Не думаешь же ты, что я моё зерцало к ней поднесу! Да и нету его у меня с собой.

- А откуда тогда знаешь, что дышит?

- Так хрипы были слышны этой ночью, значит дышит.

- Ночью? Уже давно утро! Если сейчас ничего не слышно, значит отошла она уже. Иди проверь.

- Ты что! Я боюсь! Ты вот зачем сюда пришла? Вот иди сама и проверь!

- Я пришла тебя сменить. Это ты мне должна сказать, нужно ли тебя сменять или сразу лекаря звать.

- Зачем лекаря?

- Так… Чтобы он сам посмотрел и сказал, отошла она или ещё нет. Он-то не забоится.

- Ну, раз это я такая пужливая, то оставайся тут, а я пойду. Вот я и позову его, а ты тут сама одна побудешь. Я целую ночь глаз не сомкнула, а теперь твоя очередь.

- Ой, глаз она не сомкнула! Спала тут всю ночь, поэтому и не знаешь отошла наша влада или ещё нет.

- Да не спала я! Как тут уснёшь, если рядом почти покойница. Вот и сидела всю ночь, глаз не сомкнула.

- Глаз она не сомкнула! Ага, конечно! Чем же ты тогда занималась всё это время, если глаз не сомкнула?

- Так, думала я. Всё время думала.

- Ты и думала? Ага, верю, верю. А о чём, скорее, чем?

- Как это чем? Тем же, чем и все – головой. А думала обо всём. О себе, обо всех нас, о нашей Земле Роков… Как мы теперь будем? Старый влад отошёл в том году, влада вот тоже … А наследный владёнок ещё мал. Что теперь будет с нами со всеми?

- А что будет? Будем жить, как и раньше. С больших земель к нам не пойдут. Раньше не смогли захватить, а теперь-то и подавно. Наш командар пока жив никому не даст пройти сюда к нам без ведома влады, да и сатамарры рядом.

- Вот именно, что пока! Сюда-то не пройдут, а вот тут как будет? Кто станет нами управлять ещё почти лет пять, пока владёнка владом не посадят?

- Как кто? Соберут *сговор*подвладов и выбирут *совлада*.

- Выберут! Как же. И так всем известно, кто станет совладом - подвлад Каруний.

- Что? Почему это сразу он, а вдруг командор?

- Да он, я тебе говорю, что он. Не просто же так он с самой кончины старого влада от влады не отходит. И днюет, и ночует при ней. Считай, что он этот год и правит Земрокой. И что он только нашёл в этой старухе! А она так совсем дура, если верит, что такой красав*е*ц на неё просто так полезет. Ой, и дура она… Да, теперь-то уже и ладно. Только б спокойно жили б, как и раньше.

- Что нашёл, что нашёл? А то же, что и все красавц*ы*молодые да не глуп*ы*е находят с такими старухами как наша влада. Она-то, конечно и старая, и страшная, но всё же влада, вот он и при ней. Всего-то год перетерпел, а теперь вон глядишь и станет тут всем управлять, хотя и не влад.

- Эх, старый влад у нас был хорошим, а вот эта влада… Ни ума, ни гляда. И как влад только её в жёны взял?

- Как взял? Как все влады до него брали, так и он взял. Она младшая дочка *самого властителяСатамаррии*! Хоть и поздно влад её взял, но зато она ему владёнка родила и теперь мы спокойны. А то четыре влады так и не разродились. А эта хоть и страшная как *лесной мох*, но зато на третий год нам владёнка свет принёс. Вот и будем жить спокойно, как и раньше, а Каруний хоть и мерзкий гад, но свой. А там уже он пусть как хочет со своей старухой или без неё – нам-то, что с того.

- Нам-то есть что. Кому мы теперь будем служить?

- Так Каруниной усладе. Она, конечно, не такая как влада, но… Потерпим.

Какая странная радиопостановка… Да ещё и почему-то шёпотом, а не нормальными голосами. Такое ощущение, что обо мне говорят. Или так кажется, потому что я тоже Влада? Неужели я забыла установить таймер и выключить на ночь радио? Видимо старею… Вот и приходится слушать всякий бред вместо того, чтобы спокойно спать ночью. Ага, в тридцать-то лет! У меня свадьба через неделю, какая старость! Это все от волнения перед важным в жизни событием. Я даже и не надеялась, но и я буду невестой в белом платье. Ну и что, что на коляске, но невестой же!

Так, надо попытаться подняться, найти пульт и выключить этот бред.

Глава 2

Не открывая глаз, я медленно повела левой рукой в направлении тумбочки, на которой должен был находиться пульт. Рука всё двигалась и двигалась, а я так и не могла нащупать свою удобно расположенную и привычную помощницу, словно она отодвигалась по мере приближения руки. Но тут, к моей великой радости, трескотня двух куриц-наседок затихла. Видимо, закончилась постановка, а может и какие помехи в эфире. Радио заглохло. Значит, можно не спешить с поисками пульта, и ещё хоть минутку полежать, а потом уже можно и вставать.

- Сссммотри, двигается, - зашипело справа.

Странно, но новая *цифровая теле-радиосистема*, по которой я смотрю фильмы, выхожу в интернет и слушаю радио находится слева. Там же на прикроватной тумбочке должен быть и пульт, который я так и не нащупала, как и саму тумбочку. Я левша, поэтому всё необходимое всегда находится под рукой с привычной для меня стороны. А тут справа… Странно.

- Что это двигается?

- Не что, а кто! Она! влада двигается! Смотри! Вон рука уже где!

- Ой, и правда! Я побегу за лекарем, а ты тут пока присмотри.

- Стой! Куда ты?! Я тут одна не останусь! Сама присмотри, а я за лекарем! Скажу, что влада задвигалась.

- Да, заглохни ты уже! Что за бред выпускают в эфир с самого утра! - произнесла я раздражённо и повернула голову в сторону голосов. – Вот зачем и кто передвин…, - открыв глаза, я замолчала буквально на полуслове, потому что увидела двух женщин, хотя, скорее девушек, стоявших примерно в паре метров от меня, прижавшись друг к дружке от страха. Это выражение на их симпатичных лицах нельзя было ни с чем перепутать.

Странным было то, что в комнате царил полумрак и, если бы они не находились так близко, то я бы вряд ли их рассмотрела.

Это были две довольно-таки молодые девчушки, лет пятнадцати-шестнадцати на вид или около того, одетые они были в широкие серые платья из грубой ткани с длинным рукавом, поверх платьев были надеты странные не то передники, не то лёгкие удлинённые безрукавки, чуть светлее, чем цвет платья, которые завязывались по бокам. На голове у девушек были плотно повязаны светлые, скорее всего белые, не то платки, не то шарфы, полностью скрывающие их волосы.

- Что вы здесь делаете? - прохрипела я странным сиплым, совсем не похожим на мой голос и разразилась вырывающим грудь и все внутренности кашлем…

- Мы это… Пыпырисматриваем за вами, ввлада, пока вы тут хвворраете, - заговорили наперебой девчонки, немного заикаясь.

- А что за мной присматривать? Справлялась же я как-то раньше без присмотра, а сейчас что изменилось? И кто вам сказал, что я хв… Что? Какое ещё хворает? – я по привычке потянулась и, покрепче оперевшись на руки, села в кровати.

Странным показалось то, что я почувствовала боль в спине, пояснице и даже чуть ниже. И это было не просто очень странным, а совсем уж необычным, потому что после того несчастного случая я ничего не чувствовала ниже поясницы. Врачи даже не давали никаких прогнозов, безапелляционно заявив, что это навсегда.

Не веря в своё счастье, я попыталась согнуться, наклоняясь вперёд и это у меня довольно-таки легко получилось. Естественно чувствовалась боль во всём теле, что было для меня не просто радостным, а, скорее, сродни чуду.

Резким движением сбросила с себя одеяло, даже не обратив внимания, на то, что это было совсем не моё одеяло, как, впрочем, и кровать. Я начала суматошно себя ощупывать и прекрасно чувствовала, когда мои руки прикасались к бёдрам, ногам… Я всё чувствовала!

Абсолютно всё! Чувствовала, но словно ничего не замечала вокруг, так радуясь вернувшейся способности ходить. А зря.

Осторожно пододвинувшись к краю кровати, я опустила ноги, поставила их на пол, чувствуя его холод, и аккуратно встала, придерживаясь за край кровати.

- Ой! Что же это делается! – громко произнесла одна из девушек. – Беги за лекарем! Влада ожила!

Послышался звук упавшего тела, и я увидела, как одна из девушек валяется на полу, а вторая с визгом и воплями о ожившей владе, то есть обо мне, вылетает из комнаты.

- Что значит ожила? Я и не умирала. Кто вообще пустил сюда этих двух сумасшедших из косплея? Я прибью Влада, если это он или его пришибленная, хотя, скорее отбитая на всю голову, сестрица.

Глава 3

Оставшись в помещении с лежавшей на полу девицей, я медленно обвела его взглядом. То, что это точно не моя комната, у меня возникли подозрения, ещё когда я себя ощупывала, лежа в кровати. Теперь же я в этом не просто убедилась, а можно сказать уверовала.

Я жила в удобном деревянном доме, специально построенным и подаренным мне моей семьёй сразу на восемнадцатилетие. А вот это каменное нечто с грубой серой обработкой стен, которую и штукатуркой-то не назовёшь, да ещё и тёмным зевом камина напротив… Нет! Не было это моим домом и точно не могло находиться у меня дома. А если это так, то Влад, видимо, устроил мне предсвадебный сюрприз и каким-то непонятным способом перенёс меня спящую в не пойми куда.

Это странное помещение, обставленное в стиле века так…, Да какого века – древности глубокой! И где только отыскал средства? Он, видимо, всё подготовил заранее, чтобы разыграть этот средневековый косплей. Надо же, даже и приодел меня по тогдашней моде, напялив какую-то грязную хламиду длиной до пола. Я просто уверена, что эту идею ему подкинула его безбашенная сестричка.

- Влад! Я оценила твои старания. Игра актёров правдоподобна. Верю! Спасибо, сюрприз удался! Можешь выходить. Где ты там прячешься?

- Влада, что ж вы никак не успокоитесь-то. Вашего влада уже почти год как нету. Отошёл он и теперь живёт в небесном свете при храме самого светлого, - произнесла пришедшая в себя девица, уже сидевшая на полу и даже напугавшая меня своей внезапной потерей потери сознания.

- В смысле отошёл? – у меня подкосились ноги, и я опять хлопнулась на кровать.

Так, стоп! Ноги! Я же только что стояла на своих ногах! Но как? Я на них с тринадцати лет больше никогда не стояла и никакие врачи, обследования и все существующие способы лечения не смогли ничего изменить. Вот поэтому мы теперь и живём в деревне, куда вся наша семья переехала из миллионника, продав там всё, что можно было продать и купив здесь небольшое фермерское хозяйство у почти разорённого местного фермера.

Сейчас-то оно процветает, потому что папа с братьями привели все дела в порядок, отстроили тут всё и теперь мы живём в деревне, пусть и не богато, но и не бедно. Очень даже небедно. А главное, мне здесь хорошо, потому что они сделали всё так, чтобы я могла свободно перемещаться в инвалидном кресле и в доме, и во дворе, и в саду, и даже немного по улице недалеко от дома. В городе такое вряд ли было бы возможно, а здесь они всё сделали сами – для меня.

Повезло мне с семьёй. Два старших брата уже женаты и у них свои семьи, с которыми они живут поблизости. Младший ещё учится, ему не до женитьбы пока, и он приезжает на каникулы в дом родителей. А я вот к своим тридцати годам нашла себе хорошего парня, с которым мы познакомились в сети.

Мы с ним почти тёзки, потому что его зовут Влад, а меня Влада. Вот так пообщались мы с ним пару месяцев и… Не знаю, возможно ли это или нет, но я влюбилась. И он тоже. Он, кстати, первый мне признался и не побоялся приехать сюда ко мне в деревню. Ему было наплевать на то, что я колясочница и никогда не смогу ходить. Он сразу предложил замуж и я, конечно же согласилась… Как я могла ему отказать? Он такой… Я ещё не встречала таких красивых и обаятельных, а ещё и добрых, и заботливых. И вот у нас и свадьба уже на носу, а тут такое…

Я опять оглядела комнату, большую старомодную кровать, правда, не очень чистую и с явно идущем от неё запашком. Такая опочивальня точно могла принадлежать какой-нибудь знатной даме, живущей где-нибудь в средние века, судя по убранству вокруг. В наши дни всё

это можно увидеть разве что в музее, ну, или в какой реконструкции или косплее. А ещё я обратила внимание на добротную деревянную мебель с искусной резьбой, высокий массивный подсвечник, стоящий почему-то между двух больших стрельчатых окон в пол. Хорошо, что хоть догадались его потушить. А то как-то странно зажигать свечи, когда из окон льётся яркий свет. Так, что это?

Я опять осторожно встала, откашлялась, непонятно откуда появившимся булькающим кашлем, перевела дух и медленно подошла к окну.

Я даже забыла тот факт, что я передвигаюсь на своих собственных ногах, потому что то, что я увидела, посмотрев в окно, застеклённое каким-то странным мутным пузырчатым стеклом, через которое хоть и не очень хорошо, но всё же было видно и покрывающийся зеленоватой дымкой сад с появляющейся на ветках молодой листвой, и первую весеннюю траву, уже хорошо пробившуюся сквозь рыхлую влажную землю, накрывая её ярко зелёным ковром.

Ранняя весна. Невероятно!

- Чой-то невероятно! Так-то конец марта уже. Вы когда захворали холодов почти уже не было, а теперь-то уж совсем теплынь, - опять влезла в мои мысли девица.

Видимо я, обалдев от увиденного, произнесла своё удивление вслух, вот она и сочла нужным высказаться.

Просто невероятно! Только вот, если нанять косплейщиков или артистов и обставить комнату Влад и смог бы, то поменять осень на весну вряд ли, как, впрочем, и вылечить меня за одну ночь и сделать ходячей. А я точно хожу и даже чувствую небольшую боль при передвижении, а ещё и холод. Такие ощущения я и не припомню. Уже давно забыла, как это передвигаться на своих ногах, а не на коляске.

Что же все-таки со мной произошло? Я сплю и это сон? Не похоже. Всё ощущается, чувствуется, видится, слышится и выглядит очень реалистично. Тогда что это и где я?

Глава 4

- Влада! Вы уже даже поднялись?! Рановато вам ещё самой вставать, - строго произнёс быстро вошедший в комнату невысокий полноватый дядечка на вид за пятьдесят.

Я недоумённо посмотрела на мужчину, одетого в удлинённый тёмно-серый пиджак, из-под которого виднелась светлая рубаха навыпуск чуть короче пиджака. Она была подвязана широким поясом, к которому непонятно каким способом и как крепились или цеплялись маленькие не-то бутылочки, не то колбочки, закрытые разноцветными пробками. Видимо, они были сделаны из какого-то метала, потому что, когда он ко мне шёл, они, покачиваясь и касаясь между собой, немного позвякивали. На нём были широкие брюки такого же цвета, как и пиджак, из-под которых виднелась тёмно-коричневая обувь, чем-то похожая на мокасины.

- Влада Медьяна! Как хорошо, что вы уже оправились и, как я вижу, кризис миновал. Только вот рано вы встали с кровати, да ещё и босой по комнате расхаживаете, - обратился он ко мне, укоризненно глядя на меня своими большими добрыми серыми глазами.

Затем он аккуратно взял меня под руку и проводил до моего покинутого ложа, помог лечь в него и укрыл одеялом, потрогал мой лоб и взял руку за запястье.

На чистоту его рук я старалась не обращать внимание, хотя и не заметила явной неухоженности. Но, в сравнении с качеством постельного белья, на котором я лежала, руки его были почти стерильно чистыми.

Я уже было хотела запротестовать, потому что мне совсем не хотелось находиться в кровати с явно не первой свежести постельным бельём, как в комнату вихрем влетел высокий русоволосый мужчина с длинными, скорее всего подвитыми и хорошо уложенными волосами ниже плеч.

- Несравненная, моя л… Медьяна! – сбился он в приветствии, но, быстро сориентировавшись, продолжил:

- Влада Медьяна! Какое счастье видеть вас в добром здравии! – с неимоверно спорой прытью приблизился он ко мне, дотронулся до руки, немного сжал её и так же быстро, как и подскочил, отскочил на приличное расстояние, поближе к двери.

Заразиться, что ли боится? Лекарь вон не испугался, а этот кузнечик припрыгнул на шаг, а отпрыгнул на все пять. Тогда чего он сюда прискакал, да ещё и без маски, если так боится заразиться?

- Ну, тут я с вами не согласен, уважаемый подвлад Каруний. До доброго здравия владе ещё нужно подождать и оставаться в постели как минимум с неделю.

- Неделю? А вы не преувеличиваете, уважаемый лекарь Ведикар? – презрительно посмотрев на стоящего у моей кровати мужчину, спросил новый участник этого представления актёров погорелого театра.

Я внимательно посмотрела на недовольного поскакуна. Высокий, кареглазый, с длинными пушистыми ресницами, прямым аристократическим носом, чувственным ртом с хорошо очерченными словно накрашенными губами, аккуратным подбородком…

Интересно, вот это вот всё «достояние республики» накладное и нарисованное или своё?

Если своё, то…

Ну, что сказать – красив! Просто писаный красавец! Прямо весь такой сладко-медовый, что просто невозможно к нему не прилипнуть. Женщины всех возрастов на таких конкретно залипают. И не просто как мухи в меду, а ещё и засахариваются, типа в любви к своим медовикам.

Хорош-то он хорош, только таким обычно и цена грош. Мёд я люблю, но на таких залепух не залипаю. У меня есть жених, почти муж. И пусть Влад не такой красавчик, но зато он меня любит! Так что этот кузнечик пусть и скачет дальше к своим мухам, да от меня подальше.

- Ну, думаю, что нужно помочь владе сменить одежду, перестелить постель и выпить сытный наваристый мозох. Этим займутся её адалиски, а нам с вами тут сейчас не стоит оставаться, - обратился лекарь к красавчику, выводя его из комнаты.

И это всё? А таблетки или… что там должны давать больным по сценарию? Ну что ж, подождём чего-то наваристого.

Глава 5

Не успела за ними закрыться дверь, как она вновь распахнулась и в неё буквально влетели две девушки. Одну из них я уже тут видела.

Интересно, когда это она уже успела выйти? Наверное, когда меня осматривал доктор или как там его назвали… Лекарь? Разве так сейчас называют врачей? Какие-то слабо подготовленные артисты. Или это они так хорошо отыгрывают средневековье?

- Влада, давайте я вам помогу одеться и перейти к гутэнн***у***. Пока вы выпьете боль***ю*** моз***о***ха, Аксья вашу постель перестелит, а вы потом в чистую вернётесь отдыхать, - говорила одна из девушек, та, которая так правдоподобно изображала обморок и валялась у моих ног.

Она помогла мне встать с кровати, накидывая на плечи меховой халат, сделанный из не понятно какой зверюшки и надевая на ноги мягкие под цвет халата тоже меховые полусапожки.

Скорее всего вся эта одежда сделана из заменителей или искусственного меха. Я ещё ни разу не видела такого голубовато-серебристого оттенка ни у одного зверя. Красивый. Смотрится как настоящий.

А девчонка всё это время так и продолжала говорить непонятно что. Или, скорее, девушка? Не будут же нанимать для такого представления несовершеннолетних?

Из произносимой ею абракадабры я мало что поняла, но, посте того, как она подвела меня к небольшому чайному столику, на котором уже стояла широкая чашка с ручками по обеим сторонам чем-то похожая на пиалу, я предположила, что это и были гутэнн с болью или мозохом. Правда догадаться что было мозгом, а что болью у меня так и не получилось. Столик, кстати, был просто невероятно красивым. И где только отыскали? Это ж сколько нужно было заплатить за столь правдоподобный антураж? Влад что, почку продал? Так-то он не был богатым… Обычным… Да и какая разница, если мы любим друг друга.

- Вот, аккуратно берите болью. Мозох очень горячий – не обожгитесь. Пейте маленькими глоточками. Выпить нужно всё пока он ещё горячий. Он и сил вам придаст, и хворь прогонит, и накормит, и напоит.

Ну вот, хоть какая-то ясность – узнала целых два новых слова!

Я сначала принюхалась к странному золотистому на вид напитку от которого исходил рыбный запах и какой-то ещё, который я так и не смогла определить.

Надеюсь, хоть повар у них тут настоящий, а то и травануться не долго.

Опасаясь за качество предлагаемой здесь еды, я сделала маленький глоток обжигающего губы напитка. На вкус он был очень странным, но… вкусным. Это чем-то напоминало куриный, а судя по запаху, ещё и рыбный бульон с какими-то неизвестными мне специями.

Мысленно плюнув на опасения быть отравленной, я подула на бульон и начала его пить маленькими глоточками, как и говорила девушка. Видимо, они с подружкой играют роль моих служанок.

Ту, что перестилает кровать она назвала… Каким-то странным именем… Акса? Асья?

Что за эпоха такая с такими зубодробительными названиями и именами?

- А ты у нас кто будешь? – решила я не миндальничать.

- Так… Ласья я. Адалиски мы с Аксьей ваши, - ответила она мне, удивлённо выпучив глаза.

Я кивнула головой, давая ей понять, что поняла, кто они. На самом-то деле я ничего не поняла. Кто такие адалиски я знать не знала. Слово такое уже где-то слышала, а вот что оно означает… Какие-то не очень хорошие ассоциации у меня с ним.

- Вы что ж нас забыли пока хворали? Мы ж вам уже третий год служим. Нас ещё сам влад подбирал для вас. Сразу как тринадцать исполнилось, так нас и привезли на отбор для влады.

Вот влад и отобрал, а потом год обучал, и мы вам с тех пор и служим, - выговаривала мне моя, видимо, служанка, словно упрекала в том, что я их не помню.

Стоп! Какая служанка!? Какой помню!? Как это Влад смог их нанять три года тому назад для меня, если мы с ним совсем не так недавно только познакомились и встретились.

Что за бред тут творится?! А ещё и эта весна и … Я же теперь могу ходить! Тут точно что-то не то. Надо всё спокойно обдумать. Вот отдохну в чистой кровати после боли мозоха и подумаю, что делать дальше.

Глава 6

Заканчивалась первая неделя моего нахождения или попадания в новую реальность, которая называлась владарец. Как я поняла владарцом тут называли местный дворец или резиденцию правителей Земроки.

Земрока или Земля Роков – это небольшое островное государство, находящееся на северо-востоке в восточном океане. Внутри острова располагается холмистая местность, а по краям неприступные скалистые берега. Их, кстати и называли роками. Попасть на остров можно было только через две бухты, одна из которых находилась на севере, другая на юге. Северную почти никто никогда не использовал, потому что для этого нужно было или обогнуть практически весь остров или проплыть через весь восточный океан, что было и невероятно сложно, и опасно. С юга довольно близко к острову находился большой материк или главная земля, отделяемая от острова не очень широким проливом. Сразу за этой водной границей, разделяющий остров и большую землю, начиналась земля самой большой страны данного материка, которая называлась Сатамаррия.

Земрока – это остров, принадлежащий семье владов. Это островное государство разделёно на семь областей – подвладств, во главе каждой стоит назначаемый владом или владой подвлад.

Владами здесь называли местных царей или королей, в общем правителей, которые и владели, и властвовали над этим островным государством с давних времён. Почему его никто так и не захватил было непонятно, хотя, судя по тому, что моя предшественница Медьяна была дочерью правителя Сатамаррии, вопрос был скорее риторическим.

Я, как оказалось, и была теперь этой самой владой Медьяной Земрок-Сатамаррийской – вдовствующей правительницей тридцати пяти лет от роду, а не Владой Ждановой почти тридцати лет, которая стала колясочницей после аварии, случившейся семнадцать лет тому назад и которая собиралась выйти замуж за Влада Ракитского.

Всё это я узнала пока отлёживалась в своей опочивальне, выздоравливая после сильной простуды, полученной из-за купания в океане. С какого перепугу влада вдруг решила искупаться ранней весной в ледяной воде, если она и летом была совсем не летней, оставалось и для меня, и для теперь уже моих подданных большой загадкой. На данный момент это была почти вся информация, полученная мною, где из подслушанных разговоров, где из прямых вопросов моим адалискам и лекарю.

Он, кстати, заходил ко мне два раза в день, проверял моё состояние и давал выпить какую-то горькую гадость из своих бутылочек. Как выяснилось, он был моим личным лекарем, приехавшим со мною из Сатамаррии, и все лекарства делал сам лично. А чтобы «ничего такого не вышло», все свои настои и носил с собой в специальных металлических бутылочках.

Это мне показалось и странным, и подозрительным, но развивать теорию отравления я пока не стала, потому что меня на данный момент волновало совсем другое.

Как и почему я оказалась здесь в теле местной королевы, то бишь влады, и где сейчас Влад - мой жених?

Первые пару дней после моего феерического просыпания в непонятной комнате с незнакомыми людьми, я всё ещё сомневалась в реальности происходящего и на что-то надеялась. Хотя и были не просто звоночки в виде обстановки, окружения и незнакомых мне названий, а бившие набатом колокола в виде способности хорошо ходить на своих двоих и ранней весны за окном вместо осени.

Возможно, я бы так и думала, сначала, что это розыгрыш Влада, потом, что это просто сон или странная болезнь, из-за которой я и впала в этот бред, но потом… После того, как меня отвели в местную ванную комнату со здоровенной бадьёй вместо ванны, и я наконец-то

увидела себя во весь рост в большом ростовом зеркале… Отрицать очевидное стало просто невозможно.

Да и как тут не смириться и не принять очевидное, если увидела я не ту себя – хрупкую сероглазую блондинку в инвалидном кресле, а дородную женщину с ярко-рыжими волосами и пронзительными зелёными глазами, на вид гораздо старше меня той, которой я была. Одета теперешняя я была в странную длинную ночнушку с разрезами чуть ниже талии сзади и спереди. Ещё одним странным, на мой взгляд, атрибутом одежды был меховой халат, который запахивался и подвязывался поясом. Его на меня надевали, когда я вставала с постели и снимали, когда возвращалась в неё.

Такого я точно нигде никогда не видела раньше, а значит и привидеться во сне или бреду мне это тоже не могло. Конечно же, надежда ещё теплилась, но и она таяла с каждым новым необычным и неизвестным мне ранее фактом.

Естественно, как и следовало этого ожидать, я, увидев новую себя, крутилась, вертелась, трогала, щупала и щепала то, что видела, но ничего не менялось. Всё это я проделывала с той рыжеволосой женщиной – мной теперешней. Все эти манипуляции, конечно же и привели в шок, и изрядно напугали моих служанок, да так, что они уже хотели бежать и звать лекаря, но я их остановила. Если я влада, а они мои адалиски, то пусть слушаются моих приказов.

Приняв действительность такой, какою она теперь была, мне ничего не оставалось, как жить своей теперешней жизнью влады, естественно, не распространяясь о том, кто теперь вместо неё или в ней.

Интересно, что же со мной произошло? И как там теперь мои родители, семья… Влад?

***

-Что ты наделала?! – орал молодой мужчина, сжимая руками и тряся хрупкую миловидную девушку.

- Ну, Владиичек. Почему сразу я? Может она сама?

- Она не могла сама! С чего вдруг, если ей такое счастье привалило! Свадьба, о которой она даже и не мечтала! А тут…

- Это правда не я! Сама она!

- Камилла! Вот не надо мне втирать! Я ж тебя знаю! Что ты сделала?!

- Ой, ну дала ей снотворное, чтобы она опять дрыхла, а мы с тобой пошалиили…

- Дура! Из-за твоего пошалили всё сорвалось! Такая удача! Мне даже не пришлось бы с ней спать! Жили бы как у Христа за пазухой на содержании её тупой семейки. А теперь вот что? Новую дуру искать?

- Ну, Влаадиик… Ну прости меня, я ж не знала, что она окочурится так быстро. Ну, ты же опять придумаешь, что-нибудь ещё? Может и с её семейки что поимеем?

- Нет, нам тут теперь ничего не светит. Официально мы не женаты, так что… Не могла пару месяцев потерпеть! Надеюсь, они не будут искать причины её смерти… Хотя, даже если и найдут, доказать ничего не смогут.

Глава 7

Глава 7

Если первую неделю я была ещё слаба и в физическом, и в психологическом плане, поэтому старалась приспосабливаться к произошедшим со мной изменениям очень осторожно и неспешно, то в начале следующей решила наверстать упущенное. И, конечно же, самым моим первым упущением, которое я просто не могла не восстановить в своих законных правах – это способность передвижения на своих крепких и достаточно красивых ногах. Проведя в инвалидном кресле столько времени, я, словно дорвавшийся до свободы пленник, решила для начала обойти с инспекцией свои владения и посмотреть, что из себя представляет владарец.

Ещё находясь в своей комнате, я несколько раз спрашивала о сыне влады, который теперь уже был и моим. Конечно, представить себя матерью почти подростка было не просто, но… Мне казалось странным, что за всё время болезни он так и не появился у кровати хворой матери.

Я и представить не могла, как такое вообще возможно! Если мои родители болели, то я даже на коляске приезжала к ник, чтобы проведать. А тут, находясь в одном месте, он так ни разу и не заглянул. На все мои вопросы о сыне служанки, пряча свои глаза, отделывались какими-то нелепыми оправданиями о его занятости. Чем таким важным он был занят, что не мог отвлечься на пару минут и навестить больную мать? Ответов я так и не получала.

Убедившись, что я уже почти здорова и получив разрешение лекаря на начало небольших прогулок, первое, что я сделала, это вышла из своей комнаты рано утром следующего дня почти сразу же после пробуждения, естественно, под недовольные протесты служанок.

Я уже знала, что просыпаются все обитатели владарца ближе к обеду, поэтому и планировала сделать свой утренний обход как можно раньше, чтобы случайно не встретить знакомых-незнакомых. Закончить свою ознакомительную вылазку я планировала в покоях владина – сына. Если уж он так занят и не спешит к больной матушке, то мать к сыну и сама может прийти, несмотря на своё состояние. Мне было очень интересно узнать, что же с ребёнком, посмотреть на него и, конечно же, познакомиться, потому что я даже не знала его имени. Кроме упоминания адалисок о «владёнке».

Первое, что, а вернее, кого я увидела, были два здоровенных детины, вооруженных до зубов разными мечами и кинжалами, которые сразу же преградили мне путь, скрестив передо мной свои мечи, больше похожие, скорее, на большие толстые немного выгнутые сабли. Я даже, сначала, отступила, сделав шаг назад, но остановилась.

Вообще-то владой была здесь я. Или меня уже сместили?

В услышанных мною разговорах не было ничего ни о какой местной революции, ни о выборе нового регента, то бишь совлада, ни о передаче правления – ничего, что указывало бы на то, что я уже больше не местная правительница. Поэтому я спокойно и строго, во всяком случае я постаралась, чтобы это так выглядело, посмотрела сначала на скрещенные мечи, а затем и на их владельцев. Они сделали шаг назад, но мечи не опустили. Посчитав их минимальное отступление своим большим преимуществом, решила воспользоваться им и, не упуская момент неожиданности, продолжить своё наступление.

- Кто! – произнесла я достаточно строгим и зычным голосом, в котором ещё присутствовала небольшая хрипотца, оставшаяся после болезни.

Получилось довольно громко и мой вопрос эхом разлетелся по длинному пустынному коридору. И, как по команде, на разных его концах появились похожие фигуры охранников.

- Старажи пять! – так же громко отчеканили громилы.

- Позвать главного и его заместителя! Немедля! – не уступая им в громкости, произнесла я и даже топнула ножкой для уверенности, почувствовав небольшую боль через подошву мягких мокасин.

Надо бы что-то на каблуках одевать, так и звук будет, когда топну, и ростом стану чуть выше.

Пока я в своём гардеробе ничего такого не встречала, да и все посетители носили похожую на замшевые мокасины обувь – мягкую, удобную и нешумную.

Каблуки, что ли ввести в моду, если их тут нет или сабо сразу?

Уж не знаю повезло ли мне или это была утренняя пересменка, смена караула или ещё что, но и минуты не прошло, как справа, в самом конце коридора появилось целых шесть человек. Судя по тому, как они приближались и во что были одеты, скорее всего это и были или высшие чины охраны, или кто-то точно имеющий отношение к армии.

Ко мне, так и стоявшей перед мордоворотами со скрещенными саблями, которые не разрешали идти дальше, приблизились двое мужчин, за спинами которых находилось по два похожих на стоящих перед моей дверью охранников, но выше их почти на голову.

Подошедшие мужчины были не старыми, на вид может чуть за тридцать. Один был короткостриженый жгучий брюнет с большими чёрными глазами, аккуратным прямым носом, немного большим ртом с узкими губами и острым подбородком, скрывающимся под аккуратной короткой бородкой. Второй, на вид чуть старше брюнета, отличался каштановой гривой до плеч, которая была причудливо зачёсана назад с помощью заплетённых и заколотых сзади кос. У него были пронзительные янтарные глаза, немного большой нос, обычный рот и массивный подбородок с хорошо заметным шрамом.

Одеты они были в одинаковую по пошиву форму. Она отличалась разве что по цвету, а в остальном была почти идентичной: светлые рубашки с высокими воротничками стоечками, поверх которых были надеты удлинённые пиджаки с похожими воротничками, но чуть ниже, с боков пиджаки имели разрезы почти до талии, из-под пиджаков виднелись прямые брюки, заправленные в тёмные замшевые укороченные сапоги со шнуровкой. У брюнета униформа была светло-серого цвета с серебристой вышивкой из семи овалов по воротничку пиджака, а у шатена она была тёмно-синей с золотистой вышивкой из семи ромбов.

- Старший сараж Кримар, - отрапортовал мне брюнет, слегка поклонившись.

- Младший сараж – Стамр, - отчеканил шатен с таким же поклоном.

- Что это? – строго посмотрев на них, спросила я, указав на охранников, одновременно пытаясь осмыслить их представление и гадая о значении новых слов.

- Подвлад Каруний приказал, - начал было брюнет.

- Что это!? –повторила я свой вопрос, но уже значительно повысив его.

- Извините, влада, но подвлад Каруний приказал не выпускать вас пока…, - повторил попытку объясниться уже шатен.

- Кто я? – спросила я, пристально глядя на них.

- Наша влада! – хором ответили все стоявшие рядом.

- Тогда с какой рад… Почему здесь выполняются приказы какого-то подвлада?!

Все как один сначала удивлённо посмотрели на меня, а затем склонили головы. Я же, не теряя преимущества, продолжила:

- Приказы здесь отдаю я, а всех не выполняющих моих приказов - арестовать!

Из-за спины шатена вышли двое громил и стали рядом с охранниками, которые сразу же сдали им своё оружие.

- Сейчас у меня утренний обход, а после завтрака жду вас в своём кабинете с докладом! – произнесла я необсуждаемым тоном и направилась по коридору в сопровождении своих адалисок, краем глаза замечая удивлённо-вытянувшиеся лица брюнета и шатена.

Глава 8

Наша небольшая компания, к которой практически сразу присоединились два новых громилы, видимо, смена охраны или новые стражи, прошлась по этажу, на котором находилась опочивальня. Подниматься или спускаться на другой этаж я не решилась, потому что сил у меня было много только в моём представлении. Пройдясь неспешной походкой с вынужденными остановками у каждой имеющейся на этом этаже двери, которую я просила открыть, входила в комнату, бегло осматривала обстановку и задавала как бы невзначай простенький вопрос о якобы замеченных мною изменениях.

Как оказалось на этом этаже находилась отдельная комната для хранения всей имеющейся у влады одежды. Это была такая своеобразная гардеробная, из которой можно было попасть в опочивальню через дверь в уборной, смежной с ванной комнатой. На моё замечание, что в ней как-то пустовато, я получила быстрый ответ одной из служанок о том, что часть моей одежды находится на чистке и мытье и скоро вернётся на свои места.

- Кто отвечает за сохранность и уход моего гардероба? – решила я сразу же поинтересоваться с кого буду спрашивать.

- Эммм, так старшая адалина земарра Бринниарра, - ответила мне с небольшой заминкой, кажется Аксья, если я правильно её запомнила.

Я кивнула головой, типа поняла, приняла. Хотя, на самом деле, понятно было мне не то что мало что, а, скорее, совсем ничего. Но картинно закатывать глазки и падать в обморок от невозможности ни повторить, ни запомнить зубодробительные имена – это не наш случай.

Вот ещё! Я снова стою на своих ногах! И уверенно стою! А значит нужно и дальше их использовать по назначению, а отдохнуть и поваляться смогу во время сна.

Следующие находящиеся здесь помещения были комнатами адалин, коих у меня было четыре. Я ещё не знала кто это такие, но кое-какие догадки были и на этот счёт.

Вспоминая историю и все просмотренные мною исторические фильмы, я знала, что у всех знатных особ, а тем более у королевы, даже если её тут и называют владой, должна быть свита – разные там фрейлины, камеристки или какие-то высокородные дамы сопровождения. Скорее всего ими и являлись эти адалины, которых почему-то не было в своих комнатах в такой ранний час. Кстати, и у себя в спальной я никого кроме двух служанок тоже не видела.

На моё удивление о том, что они отсутствовали в своих комнатах в столь ранний час, мне сказали, что какой-то там подвлад Каруний отпустил их на побывку домой на время моей болезни.

Очень интересная информация! А главная познавательная и многоговорящая.

Надо бы узнать кто это такой и почему он тут распоряжается. А ведь уже не в первый раз я слышала упоминания об этом Карунии и его приказах. Интересно…

Ещё на этом же этаже находилась моя личная библиотека, совмещённая с мини оранжерей и две небольших коморки для адалисок. В одной жили сопровождавшие меня служанки, а другая пустовала.

Обойдя весь этот этаж, я немного подустала, но решила не возвращаться к себе, а пойти и повидать самого главного жителя этого дворца, ради которого я и затеяла весь этот обход. Очень уж мне хотелось посмотреть на теперь вот так внезапно и необычно появившегося сына. Раньше, там – в той жизни, я о детях и мечтать не могла, а тут у меня уже оказывается был сын - почти подросток.

- Проводите меня до опочивальни владина, - обратилась я к служанкам, оперевшись рукой на стоящую рядом со мной девушку.

Рановато, видимо, я подскочила и начала испытывать на прочность свои ноги. Хотя, скорее всего это не из-за ног, а сил, которые ещё не восстановились после болезни.

Пройдясь в противоположную сторону коридора и свернув в отдалённое крыло, которое, как я поняла, было отдельной детской частью дворца, мы наконец-то подошли к двери, где я увижу ребёнка. Пока мы шли, я обратила внимание на то, что коридор был очень слабо освещён. С чем это было связано – ранним утром, отсутствием осветительных приборов, нехваткой или неимением оных, а может и чистой экономией, я пока не знала, но сделала себе мысленную заметку на «уточнить».

Войдя в довольно-таки просторную и светлую детскую, визуально разделённую на три зоны - спальную, игровую и учебную, я бегло осмотрела её и осталась довольна обстановкой. Здесь было ощутимо тепло, в сравнении с коридором, хоть и находящийся камин ещё не растопили. В комнате было шесть больших стрельчатых окон, по два на каждую зону. Штор или чего-то подобного на них не было. Почти все имеющиеся тут предметы мебели, кроме разве что камина, были сделаны из дерева. Кстати, вся мебель была резная и очень красивая. Чувствовалось, что ребёнка тут любили и не жалели средств ни на игрушки, ни на книги, потому что и того и другого было в достатке.

Я прошла в спальную зону, где на большой совсем не детской кровати с причудливым балдахином в виде паруса, на котором был изображен морской пейзаж, крепко спал мальчик, разметав по широкой длиной подушке кудрявые волосы цвета спелой пшеницы. На мой взгляд, он не выглядел на свой возраст, но какой смысл сейчас о чём-то судить, если пока мало что видно. Постояв так какое-то время, я решила не нарушать сон ребёнка и оставить его досыпать, намереваясь встретиться с ним за завтраком для более близкого знакомства.

Тихонечко направляясь к выходу и раздумывая о том, почему в комнате наследника никого нет, как, впрочем, и перед его дверью, я обратила внимание на довольно-таки высокий открытый тубус или что-то на него похожее, из которого торчали кончики тонких веток.

А это ещё что такое? Интересно…

Уже начиная догадываться, о чём идёт речь, я вытащила одну из этих веток, которая, как я и думала, оказалась розгой. Я довольно неплохо знала историю и была осведомлена, как в давние времена вбивали знания в юные светлые и тёмные головы. Но одно дело читать об этом или смотреть в исторических фильмах, а совсем другое применять эти варварские методы на практике, а вернее, на ребёнке. Тем более, что теперь это мой ребёнок. И не важно, что я его не рожала сама, но… Раз уж я в этом теле и этой жизни, то нужно принимать и всё то, что к этому, то бишь к ней, прилагается. А своего ребёнка я избивать не позволю!

Я медленно вернулась в спальную зону и осторожно приоткрыла одеяло, которым был укрыт мальчик. Мне нужно было всё видеть своими глазами, потому что верить на слово или на «показалось» я не собиралась. На тонких как ниточки ногах, видневшихся из-под задравшейся во сне длинной рубахи, были отчётливо видны ярко-красные полосы. Как и откуда они появились можно даже и не гадать – это вопрос, как говорится, риторический.

Так же осторожно вернув одеяло на своё место, я тихонечко вышла из детской. У двери в коридоре стояло моё сопровождение.

- Ласья, ты останешься с владином и, когда он проснётся, поможешь ему одеться и приведёшь его ко мне на завтрак. Завтракать я буду у себя вместе с владином. Сейчас у дверей его комнаты останется охрана. Никого к нему не пропускать! Остальные распоряжения вы получите позднее, после нашей встречи со старшими стражами.

Вернувшись к себе, я обессиленно села на небольшой широкий то ли диванчик, то ли кресло на два места и постаралась обдумать всё мною увиденное, услышанное и узнанное за время ранней утренней прогулки по этому этажу.

Сколько же всего я узнала за такой короткий промежуток времени! И это только в этой части или крыле владарца! А, судя по лестнице, есть ведь ещё как минимум один нижний и один верхний… Как бы так же и там побывать? А у меня ведь ещё и встреча сегодня. Только вот знать бы где?

- Влада Медьяна, а вы сейчас будете одеваться к завтраку с владином? – обратилась ко мне Аксья.

- Так я вроде…, - я посмотрела на свою одежду и заметила, что одета я была в странный меховой халат, из-под которого виднелась местная ночнушка.

Вот так и прокалываются все шпионы, которые первый раз выходят на задание, если не ознакомятся заранее с особенностями проживания в стране, нравами, традициями и укладом жизни местных жителей.

Владой я раньше не была, вот и поступила так, как делала у себя дома. Только тут не мой дом, не мои привычки и не моё окружение! Зато понятно почему на меня так смотрела охрана, хотя…

- Конечно буду одеваться. Раз уж тут нет моей ком… Тогда… Что мне лучше одеть для завтрака с владином и что для сегодняшней встречи с главным охр… стражем и его заместителем?

Глава 9

После того как мы ещё раз побывали в гардеробной, и я выбрала соответствующий наряд, подходящий и для завтрака с сыном, и для беседы со стражами, я, наконец-то, посмотрела в зеркало, чтобы оценить мой новый look, то бишь образ - одежду, прическу, необходимые аксессуары и бижутерию. Судя по чистоте камней, блеску, огранке и ажурности, с которой были сделаны металлические вставки и оправа, это точно была не бижутерия.

В отражении зеркала я увидела немного изможденную и уставшую женщину хорошо за тридцать на вид, с заплетённой и уложенной вокруг головы косой в стиле двадцатых годов прошлого века с помощью причудливых шпилек с ромбовидными изумрудными насадками. Эта прическа сама по себе уже чем-то напоминала корону, поэтому этот атрибут власти я не стала надевать.

Это же не официальная встреча, значит можно и без неё пока обойтись. Во всяком случае я надеялась, что можно. Все ведь и так знают, что я влада, так зачем каждый раз об этом напоминать, надевая корону. А её, кстати, и не было среди найденных мною украшений.

Спрашивать об этом служанку я не стала, потому что ждала отчёта или доклада от того, кто должен отвечать за сокровищницу и драгоценности правящей семьи. Надеюсь, тут есть такой человек. Во всяком случае, во всех правящих домах такие люди были всегда, значит и здесь кто-то должен этим заниматься. Вот как узнаю кто, так и спрошу с него всё и вся. Как с ним объясняться я ещё не придумала, но пока есть время – подготовлюсь и всё продумаю.

Женщина была бледной с большими пронзительными зелёными глазами, хорошо заметными веснушками, рассыпавшимися не только по лицу, но и верхней части декольте, видневшейся из-под одежды. Губы были блёклыми и, словно обветренными. Пришлось их немного покусать, чтобы появился хоть какой-то цвет, потому что никакой уходовой косметики или крема я не нашла. Хотя, когда со мной занимались банными процедурами, служанки пользовались какими-то кремоподобными субстанциями для мытья головы и тела. Пока оставлю свою внешность как есть, а потом нужно будет разобраться и с этим вопросом тоже.

Одета я была в темно-зелёное прямое платье в пол с длинными широкими рукавами. На платье закрепила, а не повязала широкий расшитый очень мелкими салатовыми жемчужинами пояс, а поверх платья надела удлинённый меховой жакет с очень широкими рукавами до локтя. К платью я подобрала парюру из прозрачных зелёных камней в красивой ажурной оправе серебристого цвета, состоящую из колье, браслета, пары серёг и кольца. На ногах были льняные и очень неудобные чулки с завязками под коленями и уже привычные мне мокасины, потому что вся увиденная мною обувь была схожего стиля. Разница была лишь в том, что часть обуви была более открытой, часть закрытой, ну и третья часть чем-то напоминала полусапожки с широкими голенищами на шнуровке. Никакого белья найдено не было, но зато предлагалось надеть под платье сразу три длинных, чуть шире, чем платье, тонких нательных рубахи. После такой капусты выглядела я как хорошая бочка, хотя толстой влада и не была.

После того как я уселась за чайным столиком…

Почему-то никак не могу назвать этот шедевр резного мастерства гут*е*нном, но, видимо, придётся.

Удобно устроившись за столиком в ожидании появления мальчика, я сидела и думала о том, как мне себя с ним вести и как к нему обращаться.

Я ведь даже и не знаю, как его зовут и как влада его называла. Сынок? Владин или по имени? У нас детей обычно ласково называют или зайками, или котиками, а кто рыбкой, или малышом. А тут как? Да ему уже двенадцатый год! Какой ещё малыш и котик! А как тогда? Не дорогой же?

- Влада Медьяна, к вам на приглашённый завтрак владин Яримлад Земрок! – испугала меня громкостью и звонкостью голоса, которого я раньше не слышала, вошедшая пышно одетая дама лет так под сорок. Она пригласила войти в комнату худого и довольно высокого для своего возраста мальчика, слегка склонив перед ним голову.

Я даже немного подпрыгнула, испугавшись столь резкого звука, но быстро сориентировалась и, радушно улыбаясь, встала со своего места, широко распахнув руки для объятий.

Я так всегда делала, когда виделась со своими племянниками, разве что встать не могла. Вот и здесь по привычке поступила так же.

Ребёнок боязливо и одновременно удивлённо посмотрел на меня и сделал робкий шаг в мою сторону, подталкиваемый в спину дамой. Она сделала это не сильно, совсем легонько, но он как-то весь сжался и буквально влетел ко мне в руки одним долговязым комком, словно его толкнули с неимоверной силой.

Я подхватила его, крепко прижав к себе, затем погладила по пшеничным кудрям и поцеловала в лоб.

- Ну здравствуй, сынок! Как ты? Скучал пока мы не виделись? А я очень по тебе скучала пока болела, - произнесла я то, что скорее всего произнесла бы любая мать.

Мальчик поднял голову и взглянул на меня своими большими зелёными глазами… Глазами влады… Теперь уже моими глазами, которые от удивления увеличились раза в два.

Он был очень похож на меня теперешнюю. Такая же бледная кожа с россыпью веснушек, цвет глаз, прямой аккуратный нос, пухлые по-детски губы и впалые щёки… Из-под его пышногривой с распущенными до плеч волосами головы виднелась тоненькая длинная шейка, которую не закрывал низкий воротничок-стоечка светлой рубашки, поверх которой был надет чем-то похожий на велюр тёмно-синий укороченный пиджак. Такого же цвета брюки казались очень широкими, видимо тоже из-за худобы ребёнка.

Они тут что, наследника совсем не кормят? Или это такая подростковая худоба?

- Ну, что, мы так и будем тут стоять? Где же наш завтрак? – обратилась я к даме, которая словно проснулась от моего голоса, переполошившись.

И закрутилось, и понеслось… А я сидела и улыбалась как умалишённая, глядя на то, с каким аппетитом поглощает принесённые яства мальчик.

Глава 10

Во время нашего совместного завтрака с сыном, а в комнате остались только мы вдвоём, потому что я попросила всех выйти после того, как на столике появились нехитрые блюда и приборы на двоих, я старалась разговорить молчаливого и явно шокированного ребёнка. Мне нужно было поговорить с ним и выяснить некоторые детали и о его жизни, и о занятиях, и о наличии следов наказаний на его теле. Если получится найти к нему подход и разговорить, то можно узнать много чего. Правда, сделать это, как оказалось, было очень непросто. Поэтому мне пришлось жонглировать между вкусовыми качествами блюд, его предпочтениями в еде и случайными вопросами на интересующие меня темы.

Нам принесли что-то в виде старинной супницы, в которой была обыкновенная овсянка из довольно-таки крупных, на мой взгляд, хлопьев с кусочками фруктов, но вполне съедобная. Вполне, потому что она была сделана на воде и масла там тоже не чувствовалось. К местной каше нам подали ещё и две небольших розеточки, наполовину наполненных орехами в меду, две тонких пресных лепёшки и небольшой кувшин с горячим молоком.

Так как для меня это был первый нормальный завтрак в этом месте после местных лекарств и укрепляющих бульонов, то пришлось есть то, что подали. Ребёнок, кстати, ел с хорошим аппетитом, довольно быстро расправившись и с кашей, и со всем остальным. Видя такое хорошее отношение к подаваемой еде, а я знаю, что не все дети любят кашу и тёплое молоко на завтрак, я предложила добавки и отдала ему мою порцию медового лакомства. Мне вполне хватило и каши с молоком, а если проголодаюсь, то всегда можно попросить принести чай и какую-нибудь выпечку, если, конечно тут такое водится.

Вот и ещё один насущный вопрос – питание. Как, чем, сколько раз и когда они здесь трапезничают?

Как же сложно начинать всё вот так без какой-либо информации и знаний. До всего нужно самой «доходить», потому что будет странным выглядеть тот факт, что я или не знаю, или резко поменяла свои привычки и вкусы после болезни.

А почему нет? Может, как раз, моя болезнь и послужит своего рода объяснением таких кардинальных перемен? Только вот объяснять почему и оправдываться… Разве влада должна? Не думаю, но… Видимо, придётся как в той песне «Кому должна я – всем прощаю», потому что новую жизнь с чистого листа начинаю.

Всё, что было до этого – это прошлое той влады Медьяны, а здесь и сейчас начинается настоящее Влады. Не Ждановой, которая ждала…

Какая, однако аллегория! Влада Жданова ждала и дождалась, стала владой Медьяной Земрок-Сатамаррийской. И не важно кем я теперь стала, а важно то, кто я есть на самом деле. А я всё таже Влада! Та, которая всю свою сознательную жизнь оставалась самой собой – личностью, индивидуальностью и борцом. Я никогда не отчаивалась и всегда хранила веру в себя и любовь к жизни.

Я не сломалась под гнётом такой вселенской несправедливости, оказавшись парализованной, потому что знала, что если тебе дана жизнь, то нужно жить. И не важно в каком ты теле, времени и мире. Такими подарками как жизнь не разбрасываются, а мне так и вообще повезло! Я здорова, у меня есть сын и даже маленькое королевство в придачу! А что ещё нужно для счастья? Правильно – как минимум не потерять то, что у тебя уже есть, а как максимум приумножить! Значит займёмся делом.

- Спасибо, - услышала я робко произнесённую благодарность сына, прервавшую мои размышления.

- Наелся? Тебе понравился наш совместный завтрак? – спросила я, улыбаясь и глядя на странное выражение на его лице.

Он робко кивнул и посмотрел на меня таким пронзительным взглядом, от которого у меня сжалось сердце. Неужели раньше ничего подобного не было?

- А хочешь мы будет так завтракать каждое утро? – предложила я.

Он неуверенно качнул головой, соглашаясь с моим предложением, а затем на его лице промелькнуло странное выражение смеси страха и чего-то ещё. Что-то, что я так и не смогла определить.

- А как же нерушимые законы и правила владарца? – произнёс он еле слышно.

- Какие ещё законы и правила? – я удивлённо приподняла левую бровь, чувствуя, что сейчас узнаю что-то очень важное.

Мальчик приосанился, немного вздёрнул подбородок, став вдруг серьёзным, показывая всю важность того, что он собирался сказать.

- Правила и законы Земроки и владарца едины и нерушимы, - начал он с таким видом, словно читал наизусть хорошо выученный урок, отзубренный так, что разбуди его ночью и назови начало предложения, а он его продолжит с точностью до каждой запятой.

– Первое правило гласит, что влад – это единый владетель страны Земроков и его слово закон. Влад правит своим словом, против которого никто не смеет возражать. Кто не согласен со словом влада – враг и предатель Земроки. Только сговору семи глав подвладств дозволено советовать владу раз в трезницу. Владарец – житие влада и все подчиняются тут его правилам. Утро начинается с застольной трапезы влада и его ближников живущих и гостюющих во владарце. Светлый день влад заботится о процветании страны Земроков. Тёмный день влад застольно отдыхает от трудов великих со своими ближниками и гостюющими, а ночь влада для его услады, - отречитативил он без запинки правила проживания и закончил с таким гордым видом, что сомнений не возникало о том, что выучено всё это на совесть.

- Всё правильно, молодец, что так хорошо знаешь законы! – серьёзно произнесла я, глядя на него и давая ему понять, что я им горжусь. – Ты будешь хорошим владом, когда вырастешь. Но кто у нас сейчас влад?

- Мой отец влад Яримил Земрок ушёл в единый свет и теперь ты влада пока сговор не изберёт совлада, - чётко отрапортовал мальчик.

- А если я влада, то значит моё слово и есть закон. Как скажу, так и будет.

- Правда? – не скрывая радость спросил ребёнок, даже привстав со своего места.

- А ты сомневаешься в моём слове? В слове влады?

- Нет! Слово влада… эм… влады никто не смеет не признать.

- Вот и хорошо. А теперь иди к себе. У тебя, наверно, утром занятия. Продолжай хорошо учиться и станешь хорошим владом.

Мальчик встал, чинно кивнул головой и вышел из комнаты, а я так и осталась сидеть, пытаясь собраться с мыслями и проанализировать услышанное, даже не позаботясь о том, как ребёнок доберётся к себе, и кто будет с ним заниматься.

Шок - это по-нашему! Правда, длился он не долго.

Глава 11

Оставшись в комнате одна, я сидела, смотрела на закрывшуюся за ребёнком дверь и думала. Думала о том, что услышала и узнала от сына. Как бы странно это ни звучало, но теперь это мой сын.

Ну, надо же! Я его не зачала в любви или…В общем никак не зачала. Не носила под сердцем девять месяцев, не рожала, не придумывала и не давала ему имени, не слышала его первое слово, не видела его первый шаг и даже не воспитывала его первые годы его жизни, но он у меня есть. Уже большой одиннадцатилетний сын, почти подросток, который обрадовался моему предложению завтракать вместе, которого наказывают розгами за…

Интересно за что? А ведь он должен стать правителем этой страны в …. Через сколько там шептались девчонки? Что они говорили? Пять лет? Значит у меня есть целых пять лет, чтобы наверстать упущенное, восполнить все пробелы, додать, все, что он не получил за это время и воспитать его моим сыном.

Возможно ли такое без опыта? Хотя, опыт-то у меня есть – опыт моих родителей, которые вырастили меня и братьев, воспитали нас хорошими и порядочными людьми. Мои мама и папа пожертвовали своей привычной жизнью со всеми удобствами, друзьями, карьерой и… Они много чем пожертвовали и от много отказались, чтобы мне было хорошо и удобно после того, что со мной произошло. Ради этого они начали всё с нуля и никогда не сожалели.

Неужели я подведу их, пусть даже они об этом и никогда не узнают? Нет, у меня хорошие родители и я буду во всём брать с них пример. Во всём – в воспитании сына, в общении с людьми, в… В правлении этой маленькой страной и конечно же в её развитии и процветании. Я буду поступать так, как меня учили мои мама и папа. А здесь…

А есть ли у меня тут родители или родственники? Должны быть. Я ведь не просто так стала владой, а именно потому, что была дочерью соседнего правителя. Неужели он не в курсе моей болезни и не побеспокоился об отсутствии связи?

Интересно, а как тут общаются на расстоянии? На телеграф, видимо, надеяться бесполезно, а на мобильную связь и тем более. Тогда как? Письма, послания или что-то ещё?

Так, хватит думы думать, нужно действовать! А кто, а вернее, что у меня главный союзник? Правильно – информация. Не зря же говорят, что тот, кто владеет информацией, ну или знаниями, тот владеет миром. Весь мир мне не нужен, а вот местные знания, умения и информация как раз и необходимы. Были ещё вчера. А значит надо браться за дело не просто сегодня, а прямо сейчас.

- Медьяна! - влетел в комнату, даже немного напугав меня, какой-то приторно красивый молодой на вид мужчина, которого я, кажется уже видела.

Кто его пропустил в мои покои без моего на то разрешения?! Да он даже и не постучался! Что за воспитание? Ну и нравы в этом владарце!

- Вон! – спокойно произнесла я и указала пальцем направление его движения именно туда, куда и где это находится – на дверь.

Да, не хорошо вот так показывать пальцем. Очень невежливо и не воспитанно, но зато эффективно и доходчиво. Поймёт любой непонимающий, но, видимо, не этот.

- Чттоо? – встал он как вкопанный, посмотрев как раз именно в указываемом мною направлении - на прикрытую дверь. – Что ты говоришь, люб… Эм… Дорогая? Ты меня выгоняешь?

Какой он, однако тихоход! Я ему и сказала, и даже указала, а он не понимает. Или только делает вид? Ну, для таких стайеров я могу и повторить. И даже, если нужно, то и по слогам.

- По-шёл вон! – произнесла я, чётко артикулируя каждое слово, но он так и стоял как соляной столп.

- Охрана! – громко произнесла я, надеясь, что не придётся орать благим матом, чтобы меня услышали.

- Подожди! Какая охрана? – было дернулся он ко мне, но встретившись с моим строгим взглядом, остановился. - Я же могу всегда посещать тебя везде и в любое время! Что с тобой? Ты явно не в себе после болезни! Я позову лек…

- Влада Медьяна, - у открытой двери появились два стража.

- Почему ко мне в покои врываются все, кому не лень? Это так вы охраняете свою владу?

- Но… Подвлад Каруний сказал, - бросив злой взгляд на вторженца, неуверенно произнёс один из них, а второй так и стоял, опустив голову.

Ах, так вот это кто! Ну, теперь понятно. Только вот так, как было раньше, уже не будет.

- Вы моя новая охрана? Охрана влады Земрока! Знаете, за что я отослала прежнюю?

Они только ещё ниже склонили головы, ожидая свою участь.

- В этой стране я – влада! И только я отдаю приказы. Без моего на то разрешения и без уведомления моего эм…

Как тут называют моего… А есть ли он тут у меня? Должен же быть, кто-то кто выполняет поручения и анонсирует все решения и приказы местного руководителя? Вот как его тут назвать? Секретарь, помощник, дворецкий, глашатай?

- Без уведомления моего постоянного доверенного лица, никто не смеет ни врываться в мои покои, ни отдавать какие-либо приказы или что-либо требовать! Понятно? Кстати, почему его ещё нет?

- Понятно, влада! – произнесли они в унисон, причём первый посмотрел на меня, а второй так и стоял, не поднимая головы.

- Подвлад Каруний, выйдите из покоев влады, - твёрдо и уверенно произнёс первый. - За вашим праваром уважаемым Дармиаром уже послали. Он отсутствовал во владарце во время вашей болезни по приказу..., - он опять бросил быстрый взгляд на стоящего мужчину. – По приказу подвлада Карунийя. Больше такого не повторится. Исполняться будут только ваши приказы.

Стражи или, как их тут называют, старажи вывели потерявшего былой пыл и уверенность так больше и не проронившего ни слова наглого подвлада, а я осталась одна ожидать появления моего правара.

Видимо это мой личный помощник или секретарь. Ну, как появится, так сам и расскажет, а я пока набросаю план разговора с начальником стражи и его заместителем. Я с ними должна встретиться после завтрака, но… Подождут. Сначала нужно побеседовать с этим деятелем владской кухни, которую он должен знать как никто другой. И это я не о питании и приготовлении блюд.

Кстати, и об этом тоже нужно поговорить только уже с владским шеф поваром.

Мда… Много чего нужно обсудить и сделать. Ну, самое главное, что пошли дела помаленьку, а там… Посмотрим. Разберёмся постепенно во всём и со всеми.

Глава 12

Наконец-то закончился этот нескончаемый на встречи и события день. Я лежала в своей кровати и никак не могла заснуть. Казалось бы, после стольких событий, новых людей и бесед я должна была отрубиться ещё на подлёте к подушке, но нет. Сон так и не шёл. А я вместо счёта облаков или овечек пересчитывала и перебирала в голове всех новых старых знакомых и их имена, новые полученные знания и информацию, отданные мною указания и все намеченные дела. Даже и не верится, что только лишь за этот день, а по сути это был мой первый «выход в свет» и предъявления себя как выздоровевшей влады, я смогла столько всего сделать, умудрившись ещё и добраться до скопившейся за время болезни корреспонденции.

Как ни странно, но все адресованные мне послания складывались у меня в кабинете в своего рода почтовом ящике, имеющим несколько проименованных отделений с названиями или постоянных отправителей или мест отправления корреспонденции. Было даже отделение с названием «срочные», которое оказалось пустым, что меня порадовало. К себе в покои я взяла всего лишь три письма отправленные из Сатамаррии. Все письма были опечатаны и не имели видимых повреждений печатей. Это радовало, потому что если бы они были вскрыты, то даже и не хочется думать, что это могло бы означать. А ещё я обрадовалась тому, что я могла читать! Ведь память предыдущей хозяйки полностью отсутствовала, хотя я и говорила, и понимала местный язык за исключением некоторых слов, о значении которых можно было лишь догадываться. Но сам факт умения читать, а значит и писать меня очень порадовал.

А ещё я никак не могла выбросить из головы мысль о странном желании влады искупаться в такое неподходящее время. Да не абы где, а на северо-восточной части острова в небольшом странном водоёме с солёной морской водой, который был всего лишь в дне пути от столицы, где и находился владарец. Эту информацию я тоже узнала между делом, беседуя со стражами.

Смысл? Я никакого не видела, впрочем, как и необходимости или срочности омовения в ледяных водах. И если уж она так поступила, то он точно был и мне предстояло выяснить какой. Но, это точно не сейчас.

Сейчас я начала, как и любая новая метла, с ревизии всего и всех имеющихся у меня в наличии и подчинении. Об этом, как и о новых правилах и изменениях, я и сообщила появившемуся у меня в покоях правару, то бишь секретарю-помощнику.

Уважаемый Дармиар, а я пока ещё так и не выяснила было ли это его имя или фамилия, появился в покоях почти сразу же после выдворения из них этого противного и наглого красавчика Каруния.

Кстати, надо бы разобраться с его наглой настойчивостью врываться в мои покои без приглашения. А ещё и узнать о нём как можно больше. Уж очень мне его активность не нравится.

- Влада Медьяна, - предварительно постучав, неслышно вошёл мой правар и представился, словно я видела его в первый раз.

На самом деле я-то как раз его ещё ни разу и не встречала, а вот влада…

Может так было нужно или это такая уже существующая тут манера общения с правителями? В любом случае мне ничего не оставалось, как смотреть, слушать и запоминать. Благо память у меня всегда была хорошей, надеюсь такой и осталась. Верится в это с трудом, как и то, что я непонятно каким образом оказалась здесь в этом теле, месте и времени, а значит мне нужно что-то типа записнушки.

- Я приехал сразу же как получил послание от младшего саража Двинта. Прошу меня простить, что отсутствовал. Пока вы болели подвлад Каруний распустил всех ваших ближников, оставив лишь нескольких послужников и двух ваших адалисок.

- С каких это пор подвлад Каруний стал управителем владарца? Что-то не припомню, чтобы я перевела его на эту должность. Да и приказы отдавать вместо меня я ему тоже не давала позволения.

- Ну, как же? – посмотрел на меня с каким-то нечитаемым выражением на лице мой правар. – Вы же с ним…

- Я никому ничего подобного не позволяла и ни с кем не согласовывала передачу каких-либо полномочий. Все приказы, решения и разрешения отдаю здесь я, на том простом основании, что я - влада. Это главное правило и оно неизменно.

- Да, влада Медьяна, - ответил он с едва заметным поклоном, соглашаясь с моими словами.

Я сразу же надиктовала ему список первостепенных дел, среди которых был и отбор новых адалин, потому что раз уж предыдущие разъехались по домам, оставив свою владу на двух адалисок, то значит совсем не заинтересованы в служении владе.

Нужны мне такие фрейлины? Нет, такие мне совсем не нужны. Вот поэтому теперь я сама подберу себе новых, убив тем самым сразу двух зайцев. С одной стороны не надо будет ломать голову кто есть кто и какие у нас с ними были отношения, а с другой стороны никого не будут шокировать явные изменения влады.

Поэтому я и попросила уважаемого Дармиара сообщить им об отсутствии необходимости их возвращения во владарец по причине увольнения, собрать с прежних адалин детальный отчёт о проделанной ими работе и подготовить список новых претенденток для отбора на освободившиеся места моих адалин.

- А кто же их будет отбирать, влада Медьяна, если вы велели убрать отсюда подвлада Коруния? Пригласить другого подвлада или дождаться командара?

- Как это кто?! Я конечно же! Никого не нужно ни приглашать, ни ждать. Это же мои адалины? Вот сама их и отберу.

- Но как же… Вы же не можете их отбирать, - с какой-то непонятной неуверенностью и… боязнью, произнес мой личный помощник.

- Почему не могу? – решила я уточнить, потому что ещё не знала всех местных правил отбора. – А кто раньше это делал?

- Ну…, вы же влада. Как вы их будете отбирать? Раньше это делал сам влад, а потом подвлад Кар…

- Раз это делал влад, то почему тогда не сможет влада?

- Так вы же жжен-щи-на. Вы не сможете их отбирать, - почти прошептал он.

- Это почему же? Чем таким женщина правитель отличается от мужчины правителя, что не сможет сама выбрать себе свою свит… эм… адалин? – начинала я уже раздражаться.

Ну, надо же! И тут гендерные особенности и предпочтения! Править женщине можно, а принимать самостоятельные решения или самой подбирать себе фрейлин нельзя? Что за чушь!

- Ну, как это вы сможете… Вы же женщина, вот вы и…Этим всегда занимались мужчины – сам влад или его ближник.

И тут сквозь его нелепый лепет о том, что могут мужчины и чего не могут женщины до меня, как до той утки или жирафа начало, наконец-то, доходить, что он имел в виду под таким отбором. Вот оно значит, как тут происходит.

Да уж! Сам отбор я проведу, что имею, то и ввиду… Я даже чуть было не вскрикнула на латыни известное всем выражение о временах и нравах. Ну, что ж, эту местную традицию мы точно будем менять.

- Своих адалинок я буду выбирать сама, руководствуясь совсем другими качествами. Им для хорошего служения владе нужны абсолютно другие навыки и умения. И это совсем не то, что вы пытаетесь мне разъяснить. Теперь всё будет по-другому – так кая я решу. Новый правитель – новые правила, а возможно и законы.

После того, как он проводил меня в теперь уже мой кабинет, рядом с которым меня уже ждали стражи, я на какой-то момент избавилась от мысли о своеобразных причудах отбора фрейлин для королевы. Сделав, однако, себе заметку узнать подробности о таких необычных, на мой взгляд, тонкостях отбора у своих адалисок.

Разговор с главным стражем и его заместителем был более продуктивным и не таким шокирующим как с праваром. Сначала они получили хороший нагоняй за из рук вон плохую организацию и несение охраны, а потом уже и мои предложения по её улучшению и изменению. Времени им на всё про всё давалось до приезда совета семи глав подвладств, который я планировала провести через десять дней.

Думаю, этого времени мне хватит со всем разобраться хотя бы в общих чертах, а им приготовить доклады и отчёты по работе, состоянию дел и развитию подвладств. Послания главам подвладств отправили сразу же после окончания нашей встречи.

Затем я заглянула на занятия к сыну, посидела и посмотрела немного и, уходя, велела унести из его покоев розги. Наказывать моего ребёнка имею право только я, о чём и предупредила учителя, оставив его с неописуемым выражение шока на лице. Я буквально читала в его выражении «Без этого же никак!». Ну, вот пусть попробует так и узнает, как или никак.

После раннего ужина в своих покоях я отправила адалисок отдыхать, а сама занялась чтением корреспонденции. Ничего интересного в принесённых из кабинета письмах не было – общая информация для поддержания видимости контакта и никакого беспокойства о том, как моё здоровье. Обыкновенное вежливое безразличие, прикрытое официальными правилами общения. От папеньки ничего не было. Странно.

Ну что ж, всё, как и всегда – сама всё сама. Никто ничего не сделает, если сама о себе не позаботишься. Значит придётся рассчитывать только на себя. Во всяком случае пока, хотя, я уже к такому привыкла.

Глава 13

Следующие несколько дней я готовилась к приезду моих так называемых советников – глав семи подвладств и проведению с ними совета, называемого тут сговором. За это время, в очень сжатые сроки, мне пришлось в скоростном режиме как минимум ознакомиться в общих деталях о моём новом месте жительства, а как максимум узнать как можно подробнее всю основную информацию не только о стране проживания, но и об этом мире. А если учитывать ещё и то, что нужно было присутствовать на традиционных утренних и вечерних трапезах, проводить хоть немного времени с сыном, заниматься ревизией всех дворцовых дел, принимать отчёты и доклады, отвечать на скопившуюся корреспонденцию и хотя бы немного спать, то времени на это у меня просто не оставалось. Вот и пришлось его выкраивать у ночного отдыха, выделяя на сон всего лишь пару-тройку часов. А если ещё и учесть тот факт, что я, то бишь моё новое тело, совсем недавно было почти при смерти, то я совсем не выдерживала заданный себе ритм и уставала очень быстро.

Во всей этой круговерти радовало меня только то, что я умела читать и очень плохо писать на местном таким знакомом и одновременно неизвестном мне языке. Пусть я делала это не как хорошо образованный человек, а всего лишь как закончивший начальную школу, но для меня и такие знания и умения были бесценны. Главное, что была база, а надстроек я смогу сделать сколько захочу, потому что обучалась я всегда быстро.

Для того, чтобы буквально не валиться с ног, я решила применить на практике старый давно забытый способ, который обычно практиковали студенты перед сессией. Сама я его, по понятным причинам, не использовала, а вот мои братья как раз благодаря ему и не особо уставали на сессиях. В его основе лежит биоритм нашего организма, поэтому если узнать в какое время наш организм более работоспособен, а в какое ему нужен отдых, то можно использовать это время по назначению. Братья рассказывали, что если подгадаешь, когда нужно отдыхать, почувствовав свой биоритм, то, для почти полного восстановления, хватает и пятнадцатиминутного сна. Главное знать, когда нужно заснуть.

У меня не было времени на такие поиски, поэтому я просто выделила себе немного времени на послеобеденную сиесту, во время которой просто ложилась на кровать и буквально выключалась, попросив адалисок разбудить меня, когда владин сделает перерыв в своих занятиях для небольшого перекуса и прогулки.

Расписание и планирование проведения занятий для теперь уже моего сына, я, кстати, самолично утвердила после посещения и небольшого присутствия на его занятиях. А теперь заглядывала я к нему каждый день. В общем, распределение времени и планирование занятий местным учителем мне совсем не понравилось, потому что занимались они с утра до небольшого перерыва на обед, а затем продолжали занятия до самого ужина.

Вот поэтому я и решила делать небольшие перерыва после изучения и разбора каждой темы или главы, а после двух глав большой перерыв, во время которого владин делал небольшой отдых с перекусом специально приготовленным для него поваром по составленному мною меню.

Таким образом до обеда изучалось четыре главы по разным дисциплинам и две главы после обеда до большого перерыва, во время которого можно было перекусить и прогуляться по дворцовому саду. Вернувшись после перерыва, владин занимался своего рода физподготовкой с группой охранниками, которые теперь постоянно его сопровождали. Их мне специально отобрал младший сараж.

Яримладу очень понравились внесённые в его обучение изменения, а вот его учитель никак не отреагировал, хотя, по выражению его лица всё было и так понятно без слов. Мне на его недовольную кислую мину было наплевать, однако я приняла её во внимание.

Конечно же все эти изменения были сделаны мною на скорую руку, но в дальнейшем я собиралась продумать занятия и изучаемые дисциплины более детально, а ещё и нанять ему гувернёра или наставника, если у него такого не имелось. Всё-таки сын уже почти подросток и ему нужно начинать учиться не только разным наукам, но и управлять страной. Вот поэтому я собиралась постепенно приучать его к владским делам и брать с собой на советы и некоторые встречи. Но сначала нужно самой разобраться во всём и влиться в обычную жизнь влады, а потом уже и сына привлекать.

Пока владин занимался с охраной я навёрстывала забытые или утерянные во время переселения знания и постигала необходимые навыки и науки. Конечно же за это время необъятного было не объять, но мне удалось всё же кое-что узнать.

Название этой планеты или мира было Лазурра или голубая вода. Почему именно голубая вода - было пока не понятно. Но, судя по тому, что большую часть планеты занимали водные пространства и образования такие как океаны, моря, реки и озёра, то можно было предположить, что планету назвали по цвету воды.

Местный год длился здесь тринадцать месяцев, у которых было лишь цифровое обозначение, за исключением тринадцатого. Данный месяц тут называли Колород и в течение этого времени на севере устанавливалась очень холодная погода, на юге, соответственно жара, на востоке длилась сухая и ветренная погода, а на западе шли дожди. Видимо поэтому вся западная часть была одним большим океаном с небольшими необитаемыми островками, а материки или большие земли, как их тут называли, располагались в других частях местной планеты. Она, кстати, была круглой и так же, как и наша Земля имела спутник, который называли Ружой или красный глаз. Выглядела местная Луна действительно, как глаз, правда, скорее оранжевый.

В каждом месяце было по тридцать три дня, а неделя состояла из семи дней, шесть из которых были рабочими и всего лишь один для отдыха – выходной. Времён года здесь было шесть: тёплое, холодное и четыре переходных – начало сезона и его завершение. Чёткого разделения между временами года по дням и месяцам не было, потому что холодный сезон на севере длился дольше, а тёплый, соответственно, был длиннее на юге. Последние пять дней в конце каждого месяца проводились большие ярмарки во всех населённых пунктах.

Всю подробную информацию по этому миру, естественно, я не смогла проштудировать, потому что занималась детальным изучением всего, что было связано с Земрокой. Пока это было моим приоритетом. Поэтому к приезду советников с отчётами я была готова почти на все сто процентов из изученного мною минимума. Оставалось лишь с ними незаметно познакомиться ещё раз и выслушать о том, чем, как и на что живут семь подвладств.

Глава 14

За три дня до начала совета мне предоставили списки претенденток на место моих фрейлин или адалисок, как их тут называли. Мне предстояло выбрать старшую, которая должна была следить и за моим гардеробом, и за частными встречами, и за поступающей корреспонденцией, ну и конечно же за четырьмя младшими адалисками. Пробежавшись глазами по скудному списку претенденток на старшую и внушительному на место младших, я немного растерялась, потому что выбирать кого-то руководствуясь только титулом и именем было бы очень глупо. Поэтому мне ничего не оставалось как обратиться за советом к моему секретарю.

Знать бы ещё как его зовут. Он так и не назвал ни своего имени, ни титула, да и кем он тут приходится тоже пока не ясно. Вот и как к нему обращаться? Видимо, как и обычно, когда не знаешь, что сказать и делаешь вид, что подзабыла.

- Послушайте, эмм… - я посмотрела на него слегка прищурив глаза, делая вид, что запамятовала и стараюсь вспомнить как его зовут.

- Земарр Дармиар, - ответил он, слегка склонив голову, сразу сообразив, что нужно сказать.

Молодец, сразу сориентировался. Земарр, значит. Знатный. Так тут обращаются ко всем знатным, кроме владов и подвладов, а к остальным по профессии, виду деятельности или месту проживания. Это я уже знала, потому что, услышав имя моей теперь уже бывшей старшей адалины земарры Бриниарр быстренько нашла нужную литературу для ознакомления.

- Вы уже …, - я опять сделала вид, что раздумываю. – Сколько лет являетесь моим праваром?

- Почти год, влада. Раньше я был правором влада Яримила почти двадцать лет, а после его ухода стал вашим на время почтения.

Значит он достался мне в наследство от старого влада. Это хорошо или нет? В любом случае выбора у меня пока нет, значит будем работать с тем, кто уже есть.

- Так вот, уважаемый земарр Дармиар, - он ещё раз склонил голову, услышав такое обращение. - Кого бы вы мне посоветовали из этого списка? – спросила я его, показывая листок с именами претенденток на руководителя маленького отряда девиц – новую старшую адалину, которая заменит самовольно оставившую свой пост земарру Бриниарр.

- Я бы выбрал или земарру Эйраду Керр, или земарру Арэйю Санмар, - ответил он мне, даже не глядя на список.

- Почему именно их? – поинтересовалась я.

- Земарра Керр, старая дева и проживает из милости в семье своего младшего брата, воспитывая его детей. Ей бы уже давно нужно найти пару, но…, - он немного замялся, всё же продолжив. – Но раз уж теперь отбор вы будете делать сами, то… У неё безупречное воспитание в лучшем этаблизе Земроки и она даже умеет читать и писать.

- И какой же этаблиз у нас теперь считается лучшим?

- Теперь это этаблиз Южнолгун, а два года тому назад, как и всегда, был этаблиз Сверогорн.

- Что же такого случилось, что этаблиз Сверогорн потерял своё первенство?

- Отказался посылать своих воспитанниц на отбор во владорец.

Плюсик на звание лучшего этаблиза Сверогорну. Значит надо брать, вернее, пригласить на собеседование земарру Керр

- А земарра Санмар почему?

- Земарра Санмар – сирота. Она единственная дочь почившего десять лет назад вашего личного саража земарра Дария Санмар. Она выпускается через месяц из этаблиза Сверогорн

и… Так как теперь вы будете проводить отбор, то я подумал, что ей будет лучше здесь, под вашей защитой.

- Хорошо, приглашай и земарру Керр, и земарру Санмар. Побеседую с ними и решу, кто станет старшей адалиной.

Дальше мы обсудили список остальных адалин и отобрали семь имён, рекомендованных моим праваром. Он сказал, что земарра Керр сможет приехать на отбор уже завтра, так как живёт недалеко от владарца, а вот земарра Санмар подъедет не раньше чем через полтора месяца. Из списка остальных претенденток на вакантные места адалин завтра смогут приехать только две, а остальные пять прибудут не раньше чем через неделю.

Так как мне была нужна хотя бы одна адалина к приезду подвладов на совет, то я уже для себя решила нанять земарру Керр и ещё кого из двух завтрашних, если кто мне подойдёт. Остальных доберём по мере их прибытия.

Закончив все текущие на сегодняшний день дела, я повидалась с сыном, отдохнула и отправилась в свой кабинет, заниматься корреспонденцией и подготовиться к собеседованию. Какие навыки и умения я буду у них проверять, я уже знала, но нужно было ещё кое над чем подумать.

Глава 15

Завтра наступило так быстро, что я даже не заметила, как прошла ночь и спала ли я вообще. Сидела я в своей рабочей зоне, так называемом кабинете, довольно долго. Начала с беглого просмотра ранее принесённых к себе в покои из местного почтового ящика стопок писем из двух разных отделений – ту, где было меньше всего и ту, где чуть побольше.

Подробно всё читать времени не было, но знать хотя бы в общем надо. Ушло на всё это занимательное чтиво по диагонали довольно много времени, потому что я не только читала, но и делала краткие записи. Для этого пришлось завести специальную записнушку, куда я вносила имена и адреса отправителей с краткими заметками и сообщаемыми мне новостями, а также упоминаемыми географическими названиями. Понадобится это мне или нет пока не знаю, но пусть будет. Всё я, конечно же, не упомню, вот и пригодится шпаргалка.

Самую маленькую часть писем, в которых были в основном вести со сплетнями от моих сатамаррийских родственников и знакомых, я закончила относительно быстро, узнав, что жили почти все отправительницы в Стамаре - столице Сатамаррии. Адресом ещё двух замужних кузин были местности под названием Старин и Марин, находившиеся в одном дне езды в карете от столицы. Переписка с ними велась, как я поняла, уже довольно-таки давно, поэтому особо интересного, кроме разве что названий местностей, там ничего не было.

Вторая по объёму стопка была от местных знатных дам из Монроза – местной столицы, которые беспокоились о моём состоянии и справлялись о здоровье, сетуя на то, что не могут бывать на званных ужинах и приёмах, которые подвлад Каруний теперь отменил.

Я тут совсем недавно, но у меня сложилось такое мнение, что этот Каруний тут никто иной, как та самая затычка в каждой бочке. Надо что-то с этим делать! А то проснусь утром, а он тут уже и владит всем. Нет, после совета надо его куда-нибудь отправить. Куда-нибудь как можно дальше.

Закончив с письмами, занялась подготовкой вопросов и заданий для отбора новых адалин. Набросав, уже имеющиеся идеи и вопросы, наконец-то легла спать. Кажется, вот только закрыла уставшие глаза, как уже утро и в комнату стучат мои адалиски.

После привычных утренних дел и завтрака в компании сына меня уже ждал мой правар, который сразу же и сопроводил в комнату для личных бесед с владом. Войдя в довольно-таки просторную, но совсем не светлую комнату, отделанную гобеленами в тёмно-бордовых тонах и обставленную разными диванчиками и кушетками, я так и застыла в дверях, увидев большую кровать в центре.

- Что это? – не удержалась я от такого глупого вопроса, хотя, так и хотелось спросить « И куда ж ты меня привёл?»

Не так, совсем не так представляла я себе приёмную или комнату для аудиенций. Это какая-то ещё одна спальня. Или он меня так проверяет?

- Это уединильня влада, влада Медьяна, - спокойно ответил он.

- И я должна здесь беседовать с претендентками на место моих адалин? На кровати?

- Так… Влад раньше так всегда проводил отбор, - промямлил правар.

- Скажите, уважаемый Дармиар, я влад или так сильно на него похожа?

- Ннет. Вы влада и совсем на него не похожи.

- Замечательно! Просто замечательно! Если мы наконец-то выяснили, что я не влад, а влада, то теперь-то вы приготовите для меня соответствующую мне уединильню?!

Он удивительно посмотрел на меня, неуверенно преступая, словно ему нужно было отлучиться по нужде. Видимо действительно не понимал, что я требую. А я стояла рядом, смотрела на него и видела, как у него на лбу выступили капельки пота.

- Мне нужен не очень большой светлый рабочий кабинет с прилегающей к нему прихожей для ожидания. В ней вы можете поставить или стулья, или кресла, или диванчики, на которых могут удобно устроиться ожидающие свою очередь. В кабинете должен быть рабочий стол, удобное кресло для меня, пара стульев для посетителей и никаких темных цветов в отделке.

- Да-да, кконечно. Сейчас же будет, но… Нужно немного подождать.

- Пока вы решаете сейчас будет или нужно подождать, проводите пожалуйста земарр в малую гостиную, принесите им что-нибудь из горячих или тёплых напитков и какую-нибудь выпечку. Пусть они меня там немного подождут.

Отдав приказ правару, я вернулась в свою комнату, чтобы немного успокоиться. Мне хотелось кричать. Нет, не кричать, а орать. Все новые и новые «открытия чудные», о которых я узнавала почти каждый день, приводили меня в такое состояние ярости, что хотелось вот просто взять этот погрязшей в застарелой пыли и грязи владарец и тряхнуть так, чтобы вытрясти все скопившиеся в нём нечистоты. И это я тут всего лишь без году неделя! А ведь я ещё и местных глав семи областей, то бишь подвладств, не видела! Если тут под носом у влады творится такое, то что же происходит там, где её нет? Я такое не потерплю! А если начну всё менять и вводить свои порядки, то не факт, что потерпят меня. И что же делать? Думать Влада – нужно думать!

В комнату постучали.

- Влада Медьяна, - в мои покои осторожно вошёл помощник. – Всё готово. Мы подготовили вам уединильню.

- Так быстро?! Хорошо, что справились в такой короткий срок. Проводите лучше меня в малую гостиную, я сделаю отбор там, а мой кабинет для личных деловых встреч мне сегодня не понадобится.

Правар облегчённо выдохнул и провёл меня в небольшую уютно обставленную комнату на первом этаже, чем-то напоминающую женский будуар только с чайным столиком вместо кровати. Здесь уже сидели и пили местный ягодный компот две девушки, блондинка и брюнетка, одетые в длинные прямые и слегка расклешённые книзу платья серого цвета, поверх которых были надеты удлинённые безрукавки, связанные из толстой шерсти, примерно на два тона темнее - тёмно-серого цвета. Увидев, что я вошла, они встали со своих мест и слегка склонили головы. Никаких реверансов – только небольшие кивки.

Видимо, тут так принято. Жаль, до этикета я ещё не добралась, а надо бы с него начинать. Со всего важного нужно начинать, только где на это всё время взять? Ай, да, что уж теперь – будь как будет. Влада я или не влада? Как там сын говорил? Слово влада закон? Вот пусть и привыкают к новым законам. Если я всё ещё жива, значит ничего страшного пока не нарушила.

- Ясного света, земарры!

Глава 16

После моего приветствия сидевшие за столиком и о чём-то негромко беседовавшие земарры, шатенка и блондинка, встали и поклонились. Я небрежно махнула рукой, предлагая им занять свои места, сев на диванчик рядом со столиком, оказавшись между ними.

- Рада приветствовать вас, земарры, во владарце. Думаю, мне не нужно представляться? – они утвердительно склонили головы. – Тогда хотела бы услышать кто вы, откуда и почему решили приехать ко мне на отбор?

- Я земарра Эйрада Керр, - начала твёрдым хорошо поставленным голосом привставшая со своего места, сидевшая справа от меня шатенка с карими глазами лет двадцати пяти — тридцати на вид.

Я знаком указала ей садиться и посмотрела на претендентку на должность старшей адалины. Девушка была одета в темное, какого-то грязно коричневого цвета, скорее всего шерстяное, платье. По крою оно чем-то напоминало платья века так восемнадцатого, в которые обычно одевалась небогатая знать. Я видела подобные фасоны в исторических фильмах. На голове у неё была надета обыкновенная светлая вязаная шапочка, чем-то похожая на чепчик младенца, из-под которой выбивались тёмно-русые кудри.

Странно, почему она сняла верхнюю одежду, а осталась в чепчике? Или сегодня уже так тепло, что она приехала сюда прямо так, в платье без пальто, плаща или накидки?

Я посмотрела в окно, через мутное пузырчатое местное стекло которого пробивался яркий солнечный свет. Сейчас тут весна, поэтому погода может быть любой.

Наличие солнца ещё не означало тёплую погоду, а значит…

Я вернула свой взгляд к девушке или молодой женщине, слушая её и параллельно обдумывая вдруг пришедшую на ум идею, которая могла помочь мне и погоду узнать, и ещё кое-что.

- После того, как я выпустилась из этаблиза Сверогорн, занималась воспитанием моих племянников, так как…, - продолжала рассказывать о своём опыте, навыках и умениях земарра Керр.

Я смотрела на довольно-таки симпатичную девушку с большими карими глазами в обрамлении тёмных длинных ресниц и широких, но красивых по форме бровей. У неё был немного курносый нос, впалые щёки, маленький красивый рот и острый подбородок.

Такой тип лица или худоба? В подобном одеянии и не понять худая она или нет. Разве что грудь у неё небольшая, а в остальном…

Рассматривая её внешность, я и не заметила, как она закончила своё краткое устное представление.

- Хорошо, спасибо, - поблагодарила я её. - А в чём, на ваш взгляд, заключается основная работа и какая прямая обязанность у старшей адалины?

- Конечно же есть установленные правила и обязанности, которые существуют с момента восхождения влада, но… Я думаю, что моей основной обязанностью является исполнение и контроль всех нужд и запросов влады для того, чтобы она могла всецело заниматься владскими делами, не отвлекаясь на бытовые мелочи.

- Всех нужд? – удивилась я.

- Всех, - она слегка склонила голову. – Старшая адалина должна продумывать и выполнять всё необходимое для влады во владарце и за его пределами, чтобы у влады было время на главные и важные дела.

После завершения беседы с шатенкой я обратилась к миловидной блондинке, которой оказалась двадцатилетняя земарра Юрайя Крипп.

Это была очень красивая, словно ангел, девушка с большими серыми глазами и нежным голосом, одетая в похожую по стилю одежду тёмно-серого цвета и так же, как и её предшественница в чепчике.

После того, как она закончила рассказывать о том, где и чему училась, что умеет делать и чем должна заниматься, будучи адалиной влады, я предложила им применить на практике свои знания и умения, сопроводив меня на прогулке по Монрозу.

- Если позволите, то я отдам нужные распоряжения по подготовке кареты и охраны сопровождения? – тут же занялась своими прямыми обязанностями земарра Керр.

- Конечно. Только имейте в виду, что эта прогулка будет инкогнито.

- Ин… что? – недоумённо посмотрела на меня она.

- Я собираюсь прогуляться по городу не как влада Медьяна – правительница Земроки, а как простая горожанка. Хотелось бы пройтись если не по всему Монрозу, то хотя бы по его центральной части, не привлекая внимания. Это и есть инкогнито.

- Как пожелаете, влада, но мне нужно немного времени, для того, чтобы подготовить эту прогулку.

- У вас оно есть, как и помощь моего провара и всех обитателей владарца, за исключением владина, конечно же. Не стоит его беспокоить. Я буду ждать вас в своих покоях.

Поднимаясь к себе в предвкушении моего первого большого выхода в свет, я думала, что мне очень вовремя пришла в голову такая интересная мысль. Никто не знал, что я пожелаю что-то подобное, а значит всё будет обычным и не показушным. Вот и посмотрим, чем город живет и какой он. Ну и проверим старшую адалину на её способность исполнения нестандартных пожеланий влады.

Интересно, что придумает земарра Керр?

Глава 17

Мы въезжали в город в простой повозке, которая обычно отправлялась из владарца для того, чтобы доставить или отвезти наёмных работников. Как оказалось, в обязательном порядке проживали при владарце только постоянные, которым давался всего лишь один выходной в месяц во время ярмарки. Но, если намечались какие-то масштабные мероприятия, тогда могли и нанять дополнительных. Для этого отправлялась специальная неприметная повозка с управляющими, в обязанность которых входили только вопросы, связанные с обслуживающим персоналом - слугами, называемыми тут послужниками.

Оказывается, таких управляющих было двое. Мужчина занимался подбором, руководством, распределением обязанностей и всякими разными делами и вопросами послужников, а женщина управляла только послужницами. А так как вскоре собирался совет семи глав подвладств, выезд из владарца такой повозки не вызвал ни у кого подозрения или каких-либо вопросов.

В повозке нас находилось пять человек: две мои адалины, два охранника и я. Все были одеты в соответствующую простолюдинам одежду.

- Извините, влада Медьяна, - нисколько не тушуясь произнесла земарра Керр. – Но вам нужно будет сменить одежду на повседневную для работников владарца.

Меня земарра Керр одела в простую, но добротную одежду, которую обычно носила управляющая женским персоналом. Эта дама, видимо, была не очень высокого роста, но довольно полная, поэтому к подолу моего платья спешно пришили широкую надставку в виде волана и поддели под объёмную плюшку какие-то мягкие кожаные надставки, а на голову сначала надели плотную тканевую шапочку, спрятав под неё волосы, а затем повязали странного вида платок-шарф.

Мои адалины облачились в подобную одежду, которая почти ничем не отличалась от моей. Таким образом наша честная компания выглядела примерно так же, как если бы это была управляющая владарца с помощницами. Один из охранников был за кучера, а другой за носильщика У второго имелась большая пустая корзина, с которой он и должен был повсюду за нами следовать в то время, как первый ожидал в повозке.

- Сами понимаете, влада, без охраны вас никто одну в город не пустит, потому что, если с вами что случится, то, когда вернётся командар, он нас всех с роков в холодные волны скинет. А так они и что купим будут носить, и присматривать, - объяснила присутствие охраны моя, я уже почти была в этом уверена, старшая адалина.

А про загадочного грозного командара я уже не в первый раз слышу. Интересно будет познакомиться с тем, кто так за владу беспокоится.

Плюшкой, кстати, тут называли шедевр местных модных бюджетных кутюрье. Другими словами, это было что-то похожее на широкий удлинённый пиджак с большими глубокими потайными карманами и с привязывающимися или отвязывающимися рукавами. Таким образом, «брюки», то бишь пиджак, «лёгким движением», потянув за завязки, по необходимости превращался в жилетку. Как я потом увидела, почти все простолюдинки были одеты в подобные плюшки, кто с рукавами, а кто и без рукавов.

В город нам предстояло спускаться по одной единственной дороге, соединяющей его с резиденцией местных правителей. Владарец, чем-то напоминающий пятиконечную звезду, если смотреть сверху, состоял из главного здания, внутри которого находился небольшой сад вокруг центральной башни, и пяти прилегающих ответвлений – лучей звезды, в которых находились различные помещения для проживания семьи влада и личной прислуги, приезжающих гостей и их прислуги, слуг и работников, охраны и административной части, как я её назвала.

Этот трёхэтажный шедевр местной архитектуры с высокой башней в центре, находящийся на возвышенности и видимый из любой точки расположившегося у его подножия города, был обнесён тройным охранным контуром. Расстояние в пару десятков метром между ними было засеяно низкорослой цветущей колючкой. Первый контур состоял из заполненного водой окружного рва с единственным подъёмным мостом, второй из средней высоты каменной стены со сторожевыми башнями и двумя воротами, а третий из непроходимой живой изгороди высотой примерно в два метра, состоящей в основном из каких-то колючих кустарников, чем-то похожих на зелёно-коричневую колючую проволоку. В этом контуре также имелось всего лишь два входа: парадный южный и хозяйственный северный. На каждом входе стояла охрана, которая и пропускала или останавливала въезжающих или выпускала выезжающих.

Проехав через охранную полосу препятствий, мы спустились по не очень крутому серпантину в город и попали на широкую улицу, ведущую на центральную площадь. Пока спускались и ехали по главной улице, я рассматривала местную архитектуру и жителей. Так как выехали мы уже во второй половине дня, то людей на улице было не много. Одежда у всех была разная и, судя по тому, что в основном тёмного или серого цвета, то я сделала вывод, что это были обычные горожане, а не знатные или родовитые.

Что же касается зданий, то в основном это были невысокие, максимум в три этажа домики, сделанные в основном из светло-серого камня. На первых этажах, как я поняла по различным вывескам и металлическим или деревянным фигуркам, находились или торговые лавки, или мастерские-магазинчики или какие-то административные конторы. Что размещалось на остальных этажах можно было только догадываться.

В обще-то Монроз на первый взгляд был чем-то похож на какой-то средневековый город с той лишь разницей, что улицы были широкими, чистыми и разделёнными на четыре части невысокой каменной перегородкой. Рядом с домами была не очень широкая пешеходная часть, затем кладка, разделяющая её от проезжей части в направлении к центру шириной в одну повозку, потом опять разделяющая кладка уже с дорогой в другом направлении и опять пешеходная часть. Как я поняла, двигаться можно было только в одном направлении - до центральной площади, где и можно было развернуться и поехать обратно на выход или, по возможности, свернуть на какую-то боковую улицу. То есть всё движение было как бы по кругу до тех пор, пока не выедешь, развернувшись обратно или повернёшь на улицу, ведущую из города. Для меня это было и странным, и непривычным, но Как-то же это всё работало столько лет, значит в этом есть какой-то смысл.

Проехав по главной улице до центральной площади с большим фонтаном в виде какого-то животного, мы заехали в ворота небольшого здания с парковкой для карет и повозок, сошли с нашей повозки и направились на пешую прогулку по центру города. Зашли в несколько лавок, купили кое-что и направились к зданию, где можно было нанять дополнительный обслуживающий персонал.

Всеми покупками, разговорами и договорами я занималась сама, поэтому и торговалась, и спорила, и обсуждала, соглашаясь или нет, тоже сама, время от времени поглядывая на замарру Керр. Она с моими сопровождающими спокойно наблюдала и лишь изредка давала мне знак головой, соглашаясь или не соглашаясь с моим решением.

Так я узнала какие в городе цены на продукты первой необходимости, а также и то, что тут можно было торговаться и спорить, ну и то, что управляющих мне скорее всего придётся поменять. Со мной особо не хотели иметь дел для набора персонала, потому что, как оказалось, местные агенты по найму уже заплатили и Емаю, и Акке за найм конкретных людей, а я выбрала совсем не тех. Спорить я не стала, сославшись на «обсудить и решить», и покинула это не очень приятное место.

Возвращались мы во владорец уже вечером и, если бы не наша охрана, то нас бы не пропустили обратно, потому что по местному закону с наступлением сумерек все входы на

его территорию закрываются. Мне же эта костюмированная поезда дала не мало пищи для размышлений. Но даже уже сейчас было понятно, что нужна хорошая и детальная ревизия не только всех и всего во владорце, но и в столице, а скорее всего и на всём острове. Осталось теперь послушать, что скажут подвлады, которые приедут на совет.

Глава 18

Совет или, как тут его называют, сговор семи глав подвладств будет проходить сегодня во второй половине дня. Я бы хотела начать эту так волнующую меня встречу сразу утром, чтобы побыстрее отделаться, но моё хотеть мало что значило. Тут так было принято, что все важные встречи влада со своими советниками, разного рода управленцами и приезжими гостями проводились ближе к вечеру и продолжались до раннего утра. Я уже много чего узнала о том, как и что здесь происходит, но, всё же надеялась, что всё не так страшно, как мне показалось. И уж точно засиживаться, как раньше я не собиралась. Поговорили, поспорили о чём надо и по домам, то бишь по покоям – кто своим, а кто гостевым.

К этому совету я тщательно готовилась и, на всякий случай, распорядилась усилить охрану для себя, своего сына, места проведения сговора, ну и самой резиденции. Для этого я отдала приказ пропустить на территорию владарца только глав подвладств с минимальным количеством необходимой прислуги – не больше двух. Зачем мне тут большое количество незнакомых людей? Всё что нужно – это присутствие самого подвлада и его отчёт, а остальным тут делать нечего. Во всяком случае пока я сама во всём не разобралась и не выяснила кто мне тут друг, а кто Брут, большого скопления людей мне тут не надо.

После обычного утреннего завтрака с сыном и кратковременного присутствия на его занятиях, которые для него уже не были чем-то устрашающим, я дала все необходимые распоряжения двум своим нанятым после проверки-прогулки адалинам и распорядилась пригласить ко мне в уединильню, которую я теперь переименовала в мой личный кабинет, местного завфина, завхоза и ейчаров, то бишь казначея, владаря и управляющих послужниками и другими работниками владарца - персоналом.

Первым в кабинет зашёл казначей. Это был высокий, худой, короткостриженый мужчина на вид хорошо за шестьдесят с абсолютно белыми волосами, скорее всего седыми, большими карими глазами и крупными чертами испещрённого морщинами лица. Он поприветствовал меня легким кивком головы, подошёл к столу, но не сел на стоящий рядом стул.

- Проходите, земарр Вайр. Присаживайтесь, устраивайтесь поудобнее и докладывайте.

- Я совсем недавно получил послание от уважаемого Дармиара – вашего правара и, - начал он как-то неуверенно. – И даже не знаю, что и как нужно докладывать.

Я, по моей старой привычке, удивлённо выгнула левую бровь, посмотрев на него с хорошо заметным скепсисом. Он сразу же подобрался, видимо не просто заметив, но и поняв моё выражение лица, и продолжил:

- Видите ли, влада Медьяна, у меня пока ещё не было возможности с вами вот так вот встретиться, так как у вас было время почтения и все поручения мне передавал подвлад Каруний, так что Если вы скажете о чём следует доложить, то я всё сделаю, как вы требуете.

Стоило ему произнести уже набившее мне оскомину имя, как меня рефлекторно передёрнуло, что не осталось незамеченным от внимательных глаз земарра Вайра.

- Сначала, я бы хотела ещё раз напомнить, что влада здесь я - Медьяна Земрок-Сатамаррийская, поэтому все приказы, поручения, просьбы или Вы получаете только от меня лично или по специальной подписанной мною грамоте через моего правара с моего на то позволения. Все распоряжения я теперь буду отдавать лично.

Он спокойно слушал меня и, когда я закончила, слегка склонил голову в знак согласия.

- Вот моя грамота, - я передала ему свёрнутый в трубочку мой самый первый письменный приказ. – Первая такая же грамота останется у меня, а у вас вторая.

Он взял её, развернул и прочитал. Не быстро пробежал глазами, а внимательно прошёлся по каждому слову.

- А теперь, я бы хотела узнать о состоянии нашей казны на данный момент, каков приход и, как и чем она пополняется, куда, сколько и на что идут основные расходы и Всё то же самое за последние пять лет и на следующие три года.

После того как я произнесла последние слова невозмутимый и спокойный вид мужчины сменился на ужасающе-удивлённый.

- Но как? – только и произнёс он.

- Не как, а когда? И ответ на этот вопрос – вчера.

- Я не знал Не думал, что вам нужно вот так вот

- А как вы собирались отчитываться? Сказать, что казна пуста и нам не на что жить?

- Ннет! – мы не бедствуем, и казна не разорена и не пуста, но, - он глубоко вздохнул, медленно выдохнул, явно стараясь взять себя в руки, и уже более спокойно произнёс:

- Прошу меня простить, влада, но мне нужно три дня, чтобы подготовить всё по вашему требованию.

- Хорошо. Жду вас через три дня с подробным отчётом. А для удобства, и вашего, и моего, сделайте его вот так, как здесь указано, - протянула я ему листок, расчерченный на несколько колонок в которые нужно вносить все необходимые данные.

Нужно ли говорить, что встречи и с владарём земарром Зеймш, и с уважаемыми Емайем и Аккой прошли примерно также? Всё было почти, как и с казначеем, с той лишь разницей, что учёт нужно было делать по имеющимся во владарце вещам и продуктам и работающему постоянному и наёмному персоналу.

После встреч с основными ответственными за работу владарца лицами и небольшого лёгкого обеденного перекуса, я, наконец-то, вошла в большую светлую комнату с круглым столом в центе. Здесь меня уже ожидали семь глав подвладств, которых я совсем не знала и видела в первый раз, за исключением вездесущего Коруния и моего правара, стоящего рядом с моим троном.

Конечно же, о том что влада Медьяна никого из них не знала и никогда не видела, нельзя было сказать о моей предшественнице, то бишь настоящей владе Медьяне, но я-то была хоть теперь и влада Медьяна, но не она. Вот поэтому, чтобы особо не играть в «ромашку», я попросила моего правара посадить их по часовой стрелке. В своего рода центе, хотя такое и нельзя сказать о круглом столе, на своём владском троне сидела я, а слева от меня сидели главы подвладств в соответствии с географическим расположением этих областей, начиная с севера. Таким образом я уже заочно знала, кто кем был из присутствующих за столом возрастных мужчин, за исключением самого молодого из них, по стечению обстоятельств, сидящего самым первым слева от меня – Коруния.

- Ну, что ж..., - я обвела взглядом присутствующих, немного останавливаясь на каждом, чтобы рассмотреть его и сопоставить внешность с уже выученной мною характеристикой. – Раз уж все в сборе, то можем начинать.

Не знаю, как нужно было начина

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.